

АЛЕКСАНДРА ПИСИНА

ГИБРИД

ТЕМНАЯ СТОРОНА ТОМ 1

К Н И Г А 9

Александра Лисина
Гибрид. Книга 9.
Темная сторона. Том 1
Серия «Гибрид», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73287358

Аннотация

Я – Адрэа Расхэ, попаданец, маг и человек, которому мало того, что не повезло оказаться в Мертвой зоне, так еще и внезапно выясняется, что она далеко не так необитаема, как всегда считалось. Впрочем, где наша не пропадала. Выживу, выберусь, а всех, кто пытается меня убить, по-быстрому отправлю в гости к пожирателям. Правда, пока не очень понятно, что делать с проснувшейся силой рода, с таном Расхэ и стремительно растущим интересом тэрнэ. Но, думаю, как-нибудь разберусь. На то я и сопряженный маг, чтобы не бояться трудностей.

Содержание

Часть первая	4
Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	37
Глава 3	56
Глава 4	76
Глава 5	102
Глава 6	123
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Александра Лисина

Гибрид. Книга 9.

Темная сторона. Том 1

Часть первая

Мертвая зона

Пролог

– Тьфу, гадость! – сказал я и с отвращением сплюнул налипший на губы скользкий комок. – Да твою ж дайнову мать!

А потом приподнялся на руках и сел, с трудом отплевавшись от попавшей в рот гадости.

«Гадость», как выяснилось мгновением позже, оказалась влажным мхом вперемешку с землей. Но откуда она взялась? А главное, где оказался я сам?.. Вот это, надо сказать, вопрос номер один. Особенно в связи с тем, что последним моим воспоминанием была смыкающаяся вокруг черная муть и совершенно отчетливое ощущение, что мое тело распадается на атомы.

Я осторожно покрутил головой.

Странно.

По всем признакам я сейчас должен быть мертв или же пребывать в вечном стазисе где-нибудь на дне вонючей трясины. Но я вроде жив, более или менее здоров, по крайней мере, голова соображала и никакого оцепенения не было и в помине. Тело снова подчинялось мне без проблем. Без серьезных травм во время контакта с аномалией, насколько я мог судить, обошлось. Да и находился я не на смердящем болоте, а посреди самого обычного леса...

Хотя нет. Не совсем обычного. Деревья, которые я видел, выглядели совсем иначе, чем в провинции Хатхэ.

Во-первых, они были высоченными, чуть ли не по майну¹ в обхвате, да и кроны у них оказались под стать: широкие, мощные и густые. А во-вторых, листва на них имела сочный зеленый оттенок без малейшего намека на синеву или типичную для Норлаэна сиреневую окраску. Мох, кстати, тоже был зеленым. Вернее, почти изумрудным. А тот, что рос на деревьях, и вовсе имел яркий салатный оттенок, которого я в этом мире прежде не встречал.

При виде всего этого зеленого безобразия мне в голову вдруг закралась нехорошая мысль, поэтому я непроизвольно обратился к тому, что еще ни разу меня не подводило – к собственному Таланту. И с несказанным облегчением выдохнул, обнаружив, что в моей руке послушно возник крошечный найниитовый диск, который просто не мог там по-

¹ Майн равен 5,2 м.

явиться, если бы нас зашвырнуло в другой мир.

Правда, смутное ощущение, что я вернулся на Землю, никуда не делось. Слишком уж я отвык за столько лет видеть такое количество зелени одновременно, да еще и нехарактерных для Найара оттенков.

«Эмма, что произошло? – я осторожно поднялся с земли и обернулся вокруг своей оси. – Где мы?»

Тепло, даже жарко, влажно, душно... со всех сторон доносится птичье многоголосье, воздух аж гудит от обилия насекомых, а в округе наверняка полно другой живности, в том числе и такой, с которой мне не хотелось бы сейчас встретиться.

Одно хорошо, ни Рэма, ни аномалии поблизости и впрямь не обнаружилось. Надеюсь, его там прихлопнуло напоследок, если, конечно, взрыв мне не почудился. Аномалия после этого должна была если не самоуничтожиться, то хотя бы ослабнуть. По крайней мере, мы сделали для этого все, что могли. И лишь по поводу мастера Майэ я ничего не знал, но очень хотел бы надеяться, что он все-таки выживет.

Впрочем, это пока подождет.

Что у нас по экипировке?

Как ни странно, но «баклажановая» форма, которую мне выдали в крепости, оказалась на месте, да еще и осталась целой. Ну разве что на фоне изумрудной зелени она смотрелась несколько неуместно. Армейские ботинки во время контакта с аномалией тоже не пострадали. Кожаный пояс, короткие

ножны с походным ножом, всякие полезные мелочи в карманах... как ни странно, все мое добро осталось при мне.

«Эмма?» – снова спросил я, не получив ответа.

«Не знаю, – наконец отозвалась подруга. – Поблизости нет Сетевых вышек, спутниковая связь недоступна, поэтому я не могу определить наше местонахождение. Небо затянуто тучами, луны и звезд тоже не видно, так что по ним сориентироваться тоже не получится. Произвожу анализ ситуации».

Я мельком глянул на левую руку в надежде, что хотя бы идентификационный браслет поможет, но вспомнил, что мой родной остался в крепости Ровная, тогда как новый, который мне выдали на замену, оказался разбит и полностью вышел из строя.

Потыкав пальцем в покрытый трещинами экран и убедившись, что это бесполезно, я обратился к своему второму браслету... тому, что получил в Хошш-Банке и постоянно прятал под найниитом... но неожиданно обнаружил, что, во-первых, найниит с него почему-то исчез, а во-вторых, что и этот браслет тоже не работает. В том плане, что внешних повреждений на нем не оказалось, однако экран, как и у первого браслета, был абсолютно мертвым.

Что за фигня?

Защита у второго браслета была на порядок выше, чем у дешевой подделки Хатхэ, причем как от физического, так и от магического воздействия. Но браслет действительно сдох. И как только Эмма подтвердила, что устройство воскресать

не собирается, я не на шутку призадумался. А затем порывлся за пазухой, выудил оттуда подарок лэна Даорна, на всякий случай ткнул им в палец и, увидев выступившую кровь, появление которой сопровождала совершенно обычная боль, призадумался еще больше.

Получается, это не сон, а самая что ни на есть реальность. Я мельком покосился на небо, но, как и сказала Эмма, оно было затянуто темно-серыми, почти что черными тучами, поэтому оказалось сложно определить, утро сейчас, день или же дело близилось к вечеру. Кроны огромных деревьев тоже в немалой степени загораживали обзор. Под ними было достаточно темно, точнее, сумеречно. Но лично я особых неудобств не испытывал – зрение уже подстроилось под особенности местного освещения, поэтому заплутать в трех соснах мне не грозило. А вот понять, где мы, пока не представлялось возможным, хотя кое-что можно было предпринять уже сейчас.

Я снова бросил быстрый взгляд по сторонам и, создав еще один найниитовый диск, собрался было на него вскочить, чтобы подняться над деревьями и хотя бы так сориентироваться, но неожиданно обнаружил нечто странное – мой безотказный диск вдруг начал стремительно чернеть по краям, покрываться трещинами и язвами, а затем буквально на глазах принялся осыпаться крошечными черными песчинками.

«Внимание! – неожиданно сообщила Эмма. – Воздействие неучтенного фактора. Неустойчивое управляющее по-

ле. Советую временно ограничить использование найниита, иначе мы можем его потерять».

Я опомнился и, опасаясь безвозвратно утратить с таким трудом добытое богатство, усилием воли вернул уцелевший найниит на место. А потом увидел, как следом за ним в мою сторону потянулось несколько ручейков из только что образовавшегося найта, и с облегчением выдохнул.

Фух. Найниит, может, и разрушился, но не весь. И, главное, это не необратимо, потому что через некоторое время популяцию частиц мы восстановим. Но вот то, что его, оказывается, нельзя свободно использовать, всерьез меня обеспокоило.

«Что у тебя?» – спросил я, понимая, что на усвоение найта потребуется время.

Эмма снова немного помолчала.

«Анализ пока предварительный, но, исходя из множества признаков, мы, скорее всего, переместились. Во время пребывания в аномалии все мои системы отключились. Какое-то время мое сознание пребывало в состоянии неопределенности. Затем я снова ощутила себя цельной, стабилизировала твой дар, провела первичную диагностику и привела тебя в чувство. Судя по обстановке, а также по температуре и влажности воздуха, мы находимся где-то в южной части планеты...»

Согласен. Температура навскидку градусов тридцать. Влажность как в тропическом лесу. Да и вымахавшие чуть

ли не до небес деревья на пару с лианами и густыми папоротниками, которых тут тоже было навалом, навевали мысли именно о тропиках.

«Полагаю, аномалия, структуру которой ты нарушил, сыграла роль обычного портала, — тем временем добавила Эмма. — Вернее, разлома, который разорвал пространство, высвободил огромное количество энергии, но при этом отправил нас не в промежуточное, как можно было бы ожидать, а забросил далеко за пределы провинции Хатхэ и, вероятно, за пределы цивилизованного мира вообще».

«Почему ты так решила?»

«В моей базе данных нет информации о месте, которое имело бы подобные характеристики. Состав флоры и фауны, параметры температуры и влажности... К тому же здесь полностью отсутствует Сеть и доступ к ней. В радиусе десяти майнов не определяется ни один функционирующий электронный или маготехнический прибор. А магический фон настолько завышен, что это совсем не характерно для городов и обитаемых мест вообще».

Я нахмурился.

Магический фон?

А потом перешел на нужный спектр зрения и аж зажмурился, когда мне в глаза плеснуло целым калейдоскопом из ярчайших красок.

Надо сказать, в обычное время следовая магия вела себя достаточно спокойно, и я легко ее выделял, стоило толь-

ко посмотреть на нее в определенном спектре. Однако здесь ее было не просто много, а ужасающе много. Причем везде. Я словно в разноцветном облаке оказался, причем таком плотном, что за бесконечным мельтешением не смог разглядеть ничего вообще.

Скривившись, я обратился к модулю и с его помощью еще раз оглядел окрестности, но куда бы я ни посмотрел, картина была сходной, пусть и не такой яркой, как при изучении магического фона вживую – следовая магия и впрямь была повсюду. Воздух оказался перенасыщен ею до такой степени, что если бы она вдруг стала материальной, то ее можно было бы руками выдергивать и плести из нее разноцветные ковры. Более того, даже с помощью модуля за ней оказалось сложно что-нибудь разглядеть. Но что самое необычное – она не концентрировалась где-то в одном месте, не сбивалась в кучу, как в аномальных зонах, а напротив, была рассеяна равномерно, повсюду, как если бы мы с Эммой угодили в одну гигантскую... просто чудовищно большую аномалию, в которой нити были буквально утрамбованы, спрессованы, причем так плотно, словно неподалеку находился магический генератор, а вокруг леса стояли блокираторы второго типа и веками не позволяли следовой магии рассеиваться в пространстве.

«Так, а с найниитом что?» – спросил я, осознав, что второе зрение стало бесполезным. По крайней мере, видеть ауры с его помощью я больше не мог.

«Напряженность магического фона в этом месте почти в десять раз выше нормы. Как ты уже заметил, это выводит из строя маготехнические приборы и вызывает сбои в работе магических элементов. Твой модуль – это больше техническое устройство, и основные свои задачи он по-прежнему выполняет. Тем не менее повышенный магический фон влияет и на него, поэтому генерируемое им найниитовое поле стало нестабильным».

Я нахмурился еще больше.

«Чем нам это грозит?»

«Данных пока недостаточно – процесс требует изучения. Но могу предположить, что в малых количествах найниит ты, скорее всего, сможешь использовать, – отозвалась Эмма. – Диск ведь ты создал, и он до сих пор не разрушился. Однако при попытке использовать большее количество частиц найниит начинает терять устойчивость. Поле с ним уже не справляется. Правда, какая масса является критической, я пока не знаю. И как себя поведет в подобных условиях обычная стихийная магия, тоже предположить не берусь».

Я глянул на правую руку, на которой до сих пор спокойно лежал крошечный найниитовый диск, и задумчиво кивнул.

Да, диск выглядел нормально. По крайней мере, не почернел и разрушаться пока не собирался. А вот платформа, которую я недавно создал, принялась рассыпаться на части сразу же, как только я ее сформировал.

«Зависимость, скорее всего, прямая, – подтвердила мою догадку Эмма. – Чем больше масса, тем быстрее идет процесс разрушения. Но выяснять параметры влияния магического фона на твой Талант и магический дар нам придется опытным путем».

Само собой. Прежде чем соваться в местные джунгли, нужно знать, на что рассчитывать. Можно ли использовать в этом месте магию? И если да, то какую? Какого размера найниитовые диски я теперь могу создавать? Как долго они проживут, на какую высоту я смогу их поднять без риска внезапно сверзиться на землю?..

Одним словом, выяснить предстояло очень много. При чем желательно побыстрее, пока до местных обитателей не дойдет, что в джунглях появился незванный гость.

– АР-Р-РГХ! – вдруг, как по заказу, донеслось из лесу громкое.

Ну вот, накаркал.

«Внимание! Обнаружена опасная форма жизни!» – почти сразу встрепелась Эмма.

«Приглуши мне эмоции, будь добра», – вместо ответа попросил я. После чего отступил к ближайшему дереву, попутно избавившись от найниитового диска. И скупое усмехнулся, когда дальние кусты раздвинулись, а на поляну выбралось самое необычное существо, какое я только видел.

Глава 1

Зверь и впрямь оказался здоровым – ростом со взрослого дарнама, массивный, с тяжелой круглой головой и мощными лапами, он смутно напоминал большую саблезубую кошку, которую природа одарила неимоверно длинной шерстью рыжеватого-черного окраса, а заодно снабдила сразу несколькими рядами острых зубов, свойственных, скорее, акуле, нежели млекопитающему.

В моей справочной, кстати, названия этого вида даже не нашлось. И в местном интернете упоминаний о таких монстрах я тоже ни разу не встречал. Из той информации, что у меня имелась, подобного зверя вроде как не должно было существовать в природе, однако зверюга на это плевать хотела. Она была голодна. Видела перед собой добычу. А потому без раздумий, прямо из кустов, с ревом прыгнула в мою сторону, нацелив мне в голову острые когти.

В любой другой ситуации я, естественно, ждать бы не стал и еще на подходе встретил бы гостя одним большим найниитовым диском. Однако, не зная точно, как поведет себя найниит и имея на руках одни лишь смутные предположения, пришлось выбирать иные способы выжить.

Само собой, никуда я не побежал, за нож не схватился и на ближайшее дерево не полез – думаю, зверюга не только быстро бегала, но и раскрепрасно умела карабкаться по дре-

весным стволам, так что от нее, как и от медведя, просто так не спрячешься.

На кханто, разумеется, тоже рассчитывать не стал, да и молнии использовать не рискнул бы, раз уж Эмма сказала, что при таком магическом фоне с ними тоже могут возникнуть проблемы.

Вместо этого я дождался, пока зубастая тварь прыгнет. Ну а потом попросту создал обычный пространственный карман, в который уже нацелившаяся на сытный обед зверюга с ревом и угодила.

Из всех своих магических умений я выбрал именно это сугубо по той причине, что это был самый простой, быстрый, экономный и наиболее эффективный способ расправиться с крупным зверем – раз. Потому что это была не стихийная, а сопряженная магия – два. Ну и наконец я посчитал, что стандартный пространственный карман поведет себя более предсказуемо, чем найниит или, скажем, магия воздуха. И при его использовании я, скорее всего, ничего не потеряю.

Причем сам карман я, как и думал, действительно создал. Чисто технически проблем у меня не возникло, ну разве что концентрироваться пришлось заметно больше, чем обычно. Все, что после этого оставалось сделать, это затянуть горловину и с чувством выполненного долга отряхнуть руки, потому что из такой ловушки ни одна зверюга самостоятельно не выберется. Однако если с самим карманом у меня все получилось нормально, то вот дальше...

Дальше, как оказалось, Эмма все-таки была права, потому что не только стихийная, но и пространственная магия почему-то повела себя неправильно.

Не знаю, с чем это было связано, но от внезапно накатившей слабости у меня ноги подогнулись, а в голове до такой степени помутилось, что я, совершенно не ожидая от себя подобной реакции, буквально рухнул на колени и уперся ладонями в землю, неожиданно почувствовав себя так, словно мне на плечи небо рухнуло. Ну или хотя бы строительный кран, да еще не простой, а с приличным грузом. В довершение всего у меня из носа фонтаном хлынула кровь, и я непроизвольно закашлялся, ни дайна не понимая, что со мной происходит.

«Внимание! – тревожно сообщила Эмма. – Критическая перегрузка и дестабилизация дара! Угроза носителю крови!»

Я снова хрипло закашлялся, тщетно силясь унять льющуюся потоком кровь.

Что еще за на хрен? Я всего один пространственный карман создал, да и то не самый большой. А такое чувство, что их было не меньше сотни и все размером со стадион!

«Произвожу корректировку гормонального фона. Произвожу стабилизацию магического дара... Внимание! Стабилизация магического дара невозможна! Неизвестная переменная! Влияние неучтенного фактора! Фиксируется повреждение структуры магического дара! Отмечается неконтролируемое смещение сопряженных ветвей! Требуется сроч-

ная коррекция в условиях медицинского модуля! Требуется срочная помощь целителей!»

Я только склонился ниже и, уперевшись лбом в политую моей же собственной кровью землю, тяжело задышал.

Твою ж мать...

«Адрэа!»

«Используй найниит... стабилизируй меня хотя бы так...» – прохрипел я, чувствуя, что еще немного и потеряю сознание. В башке уже отчаянно звенело, перед глазами все плыло. По ощущениям я и правда сильно перенапрягся, но даже в самые черные дни, когда меня гоняли в хвост и гриву, мой дар не вел себя настолько непредсказуемо и не выходил с такой скоростью из-под контроля.

Будто в подтверждение слов Эммы, я услышал басовитое гудение над головой и, скосив глаза, обнаружил, что вокруг меня и правда появилось неконтролируемое магическое явление. А именно – молнии... много-много небольших, средних и даже несколько здоровенных шаровых молний вдруг неведь откуда возникли в воздухе и с негодующим треском принялись метаться по поляне.

Я хорошо слышал, как они несколько раз во что-то врезались. Краем глаза успел заметить, как над моей головой сверкнули мощные электрические дуги. Вскоре до моего слуха донесся громкий треск и глухой звук от упавшей где-то неподалеку ветки. Но повернуть голову и посмотреть, что там такое, не смог. Все, на что меняхватило, это отползти

на пару шагов в сторону и рухнуть в траву, сворачиваясь в позу эмбриона, поскольку ни на что другое я был попросту не способен.

«Внимание! – тем временем продолжала нервничать Эмма. – Отмечается дестабилизация работы нервной, дыхательной и сердечно-сосудистой систем! Сбой в работе управляющего поля! Сбой в работе клеток! Запущены механизмы саморазрушения! Отмечается критическое падение в крови кислорода и питательных веществ...»

«Это еще почему?» – вяло подумал я. Дышать и даже просто лежать было неимоверно тяжело, словно из меня все соки внезапно выпили. Но соображать я пока еще мог. И как только до меня дошло, что хотя бы один параметр из множества сбившихся еще можно откорректировать, я тихо прошептал:

– Врубай поглощение.

Эмма, правда, и сама успела сообразить, а может, и мысли мои прочитала, поэтому в тот же миг от моего тела отделилось несколько тончайших найинитовых ручейков и под яростное гудение мечущихся по всей поляне молний настойчиво потянулось к тому, что меня окружало. То есть к траве, к кустам, деревьям... и даже к упавшей неподалеку ветке, которая, судя по запаху, после встречи с одной из моих взбесившихся молний, начала потихоньку тлеть.

Молнии я, кстати, все еще видел. Штук десять из них... самые крупные и злые... вились у меня над головой, издавая

то самое басовитое гудение. Молнии помельче летали чуть поодаль, на расстоянии примерно в четверть майна, да еще и на нескольких уровнях – кто повыше, кто пониже, как маленькие злобные НЛО или же большие агрессивные осы, настойчиво рыскающие в поисках добычи. Причем летали они, как оказалось, не хаотично, а по вполне угадываемым траекториям. Но при этом перекрывали все подступы к моему брэнному телу и вели себя, словно цепные псы, которым поручили охранять важный объект.

Наконец, последняя... довольно многочисленная партия самых мелких молний осталась где-то на периферии зрения. И вот они-то перемещались достаточно беспорядочно, но при этом вели себя наиболее агрессивно.

Я, правда, поначалу не понял, что за вспышки вижу сквозь полуопущенные веки и почему на краю поляны внезапно стали доноситься неритмичные, но многочисленные щелчки. А потом до меня дошло – обозленные молнии одну за другой уничтожали многочисленных мошек, которых здесь, как и в обычном лесу, хватало.

По мере того, как трава и кусты вокруг потихоньку испарялись, мое состояние стало явственно улучшаться и в скором времени я понял, что кровь у меня из носа больше не идет.

«Произвожу перенастройку работы органов и систем, – намного спокойнее сообщила Эмма, которая, кажется, нашла причину моего скверного состояния и начала предпри-

нимать соответствующие меры. – Переключаюсь на резервные источники питания. Запускаю реорганизацию работы нервных клеток...»

Я молча закрыл глаза и через некоторое время снова их открыл. Но что бы ни делала сейчас Эмма, это было правильным решением, потому что я больше не умирал от переутомления. Мэна² через два безумная слабость и головокружение тоже прошли. Еще через три с половиной мэна я окончательно пришел в себя, после чего смог наконец-то сесть. Медленно обвел взглядом стремительно испаряющуюся биомассу. А затем поднял руку, взглянул на назойливо кружащиеся надо мной молнии и, остановив взор на самой крупной, тихо велел:

– Ко мне.

Молния, как хорошая девочка, тут же подлетела ближе и чуть ли не с облегчением плюхнулась мне на ладонь, не причинив ни малейшего вреда.

Увесистая. Размерами почти с футбольный мяч. Сверкающая яркими серебристыми сполохами. Но при этом на редкость смирная. Действительно, послушная. И прямо-таки напрашивающаяся на новую команду.

Я перевел взгляд чуть дальше, на остальные молнии, и те, словно почувствовав мое внимание, все как одна застыли на своих местах, будто рядовые в ожидании приказа.

Надо же...

² Мэн – минута.

Давно я не чувствовал их таким образом. Пожалуй, с начальной школы они не проявляли самостоятельность до такой степени, как сегодня. После перехода на второй уровень мы с ними вроде бы слились, стали единым целым. А сейчас все вернулось на круги своя. Я был сам по себе. Они – сами по себе. Но при этом они, как ни странно, по-прежнему признавали мое старшинство и, судя по тому, что я чувствовал, были готовы повиноваться.

«Критическая дестабилизация дара, – прошептала Эмма, когда я мысленно обратился к ней. – Контроль над всеми ветвями полностью утерян».

Я снова глянул на спокойно лежащую в ладони молнию.

«Не полностью. Но, похоже, какое-то время нам придется общаться в том же режиме, с которого мы когда-то начинали. Что у нас с телом?»

«Регенерация включена на полную мощность. Перестройка органов и систем почти завершена. Поглощение обеспечивает тебя всеми необходимыми микро– и макро-элементами, но процесс нестабилен. Требуется наблюдение и дальнейшая корректировка».

«Не подскажешь, что это вообще такое было? И почему мне показалось, что мы с тобой сейчас копыта откинем?»

«Судя по всему, отсроченный эффект после пребывания в магической аномалии, – через некоторое время отозвалась Эмма. – Я не все параметры зафиксировала, однако недавно твое тело находилось в состоянии стазиса, и за это вре-

мя в клетках успели произойти серьезные изменения. После снятия стазиса они какое-то время себя не проявляли, первичная диагностика серьезных отклонений не выявила. Но как только ты использовал магию... что-то произошло, Адрэа. Все дефекты, которые накопились в твоём теле во время стазиса, внезапно проявились. Клетки, словно по команде, начали отмирать. Причем почти одновременно, как если бы ты включил их запрограммированную гибель. И это потребовало использования всех наших запасов стимуляторов и регенератора, а также подключения ускоренной регенерации и дополнительных ресурсов».

Черт. Если у меня после выхода из стазиса случились такие проблемы со здоровьем, то получается, что и мастеру Майэ я ничем не помог? Он, если и оттаял, наверняка уже мертв, ведь ему, в отличие от меня, помочь было некому.

Эх, жаль. Хороший был старик...

Я усилием воли отогнал ненужные мысли в сторону.

Когда будет возможность, я на эту тему еще поразмышляю, а пока следовало заняться более важными вещами.

«Ты остановила процесс?» – спросил я, прислушавшись к себе.

«Нет, – с сожалением ответила подруга. – Нарушения слишком грубые. Вмешаться в программу гибели клеток мне не удалось. Причину такой реакции я тоже пока не установила. Но я подключила все наши резервы, активизировала все системы, чтобы хоть как-то уравновесить процессы раз-

рушения и восстановления клеток. Внешние источники питания помогли их скомпенсировать и подстегнуть регенерацию, но на самом деле ты все еще умираешь. Просто не так быстро, как поначалу».

Я ненадолго задумался.

«То есть мои клетки постоянно гибнут и тут же нарождаются снова?»

«Да. Я ускорила процессы восстановления так, что на месте каждой погибшей клетки успевает возникнуть новая. Но процесс нестабильный. Для него необходимо огромное количество расходников. Пока я смогу тебя ими обеспечивать, ты будешь жить. Но как только они закончатся, процесс станет необратимым».

Мда-а.

Новости были из ряда фиговее некуда. Что же это за стазис такой, что короткое пребывание в нем едва не превратило меня в полноценный труп? Неужели близость аномалии сказалась? Впрочем, если этой гадости даже мастер Майэ не смог ничего противопоставить... если он при всей своей силе и знаниях не смог справиться с этой напастью...

Черт. На этот раз, похоже, я крупно влип. И главное, пока даже не представляю, где нахожусь и как отсюда буду выбираться.

«Сколько у нас времени?» – снова спросил я, поднимаясь на ноги.

«После активации протокола «Слияние» твой модуль стал

автономным и с некоторых пор не зависит от внешних условий. Для работы он использует энергию твоего тела, поэтому пока ты жив, модуль тоже будет функционировать. Но для тебя это дополнительная нагрузка. Твое тело, как и дар, нестабильно. Поэтому если процесс не ускорится, то времени у нас достаточно, но если ты перегрузишь себя физически или магически, будет плохо».

Блин. Да что же за гадство в нашем доме?! И дар у меня с катушек съехал, и организм нехоти сдохнуть собрался, и у модуля другой подпитки больше нет... красота, мать ее, да и только!

«Убери мне эмоции насовсем, пожалуйста», – попросил я, понимая, что еще немного, и меня начнет накрывать самая настоящая паника.

«Исполнено».

«Спасибо, – благодарно кивнул я и, еще раз оглядевшись по сторонам, снова уселся на землю. Затем отпустил свою молнию на свободу. Мысленным усилием дал команду остальным охранять территорию. После чего снова обратился к подруге и коротко велел: – Дай полный анализ ситуации. Обстановка. Дар. Магия. Тело. Найниит. Мне нужны факты, твои выводы, рекомендации, прогнозы».

«Исходные данные следующие...» – послушно отозвалась Эмма, получив наконец конкретное задание, и я снова прикрыл глаза.

Информации, судя по всему, будет много, и мне придется

приложить некоторое усилие, чтобы правильно в ней разобраться.

* * *

Спустя три четверти рэйна³, я снова открыл глаза и обвел задумчивым взглядом притихший лес.

Доклад Эммы оставил у меня смешанное впечатление. С одной стороны, в нашем положении имелись огромные минусы, у меня со здоровьем намечались грандиозные проблемы, с даром тоже было не все ладно, однако, как ни удивительно, совсем уж поганой ситуация не была.

Больше всего, конечно, напрягало то, что мы находились неизвестно когда и где. Угу, сдвиг временных рамок я тоже не исключал, и это, пожалуй, являлось самой большой нашей проблемой.

При этом место, в котором мы оказались, как правильно заметила Эмма, имело довольно странные характеристики. Внешний вид местной флоры и фауны не имел аналогов в мире, ничего похожего на здешние деревья и ту тварь, что я запер в пространственном кармане, в нашей общей справочной, а она, если помните, включала в себя данные со всей Сети, так и не нашлось.

В то же время состав воздуха полностью соответствовал

³ Рэйн – час.

тому, что был на Найаре. А вот при анализе воды и почвы Эмма обнаружила повышенное содержание редко встречающихся элементов местной химической таблицы. Кроме этого, пока работало поглощение, подруга произвела анализ содержания различных веществ в окружающей нас биомассе и выяснила, что те же редкие элементы обнаружились в повышенном количестве и там. Одновременно в крови местных грызунов, змей и даже насекомых было выявлено на редкость высокое содержание биологически активных веществ, которые позволяли с уверенностью утверждать, что нам стоит ожидать встреч с довольно крупными созданиями, в том числе и с хищниками. Ну примерно как во времена динозавров, когда и деревья были намного выше, и когда по земле бродили настоящие титаны, окаменевшие скелеты которых до сих пор производили на посетителей музеев неизгладимое впечатление.

Это известие меня несколько беспокоило. В свете проблем с даром, найниитом и моими сильно урезанными физическими возможностями это могло представлять угрозу. Правда, пока настоящие гиганты нам встретились только среди деревьев и папоротников. Запертая в пространственном кармане кошка, хоть и была здоровой, на тираннозавра все-таки не тянула. А сбитые молниями насекомые, хоть и были крупнее обычных, особых проблем мне не доставили. Далее. Магический фон.

Вот его параметры и впрямь зашкаливали. Даже в густо-

населенном городе... на специальных полигонах, где магия лилась рекой... под защитными куполами, где проводились магические поединки... даже в ну очень плохом случае и без присутствия уловителей магический фон повышался максимум в три – три с половиной раза.

А тут сразу в десять.

Тем не менее его влияние на мой дар оказалось неоднозначным.

Казалось бы, почему, если общепризнанная теория магии не считала повышенный магический фон серьезной угрозой для одаренного? Но тут дело обстояло как с пловцом в океане. На поверхности, то есть в более-менее комфортных для себя условиях, человек мог достаточно долго плыть и сопротивляться стихии, если, конечно, не выдохнется и не станет кормом для акул. Но если притопить его поглубже, то он начнет испытывать все возрастающее давление и, даже если дать ему кислородную маску, может погибнуть.

С магией, если верить Эмме, возникла та же проблема. При низком уровне магического фона магичить было сложно по одной причине – дар слишком быстро истощался и очень медленно восстанавливался. В условиях повышенного фона, если верить тому, чему меня учили в начальной школе, все должно быть ровным счетом наоборот. И оно было бы наоборот, если бы не сопутствующий магическому фону высокий уровень следовой магии.

В подобных условиях магический дар страдал, прежде

всего, оттого, что сопротивление ему было слишком велико. К тому же избыток следовой магии самым непредсказуемым образом влиял и на создаваемые мной магические элементы, так что для работы с ними я должен был приложить гораздо больше усилий, чем обычно, а магический дар в таких условиях становился чрезвычайно склонен к спонтанной дестабилизации, что, собственно, со мной и произошло.

В попытке понять, насколько все плохо, я закрыл глаза и попытался увидеть проекцию своего дара, но не смог – магия мне больше не подчинялась. Попытка вывести проекцию в реальный мир и вовсе спровоцировала острейший приступ головной боли, который даже Эмма смогла с трудом погасить, так что от этой мысли тоже пришлось отказаться.

Ветвь воздуха я, правда, все-таки попробовал использовать, но почти сразу убедился, что контроль над ней действительно утрачен – крошечный воздушный диск, который я создал, дался мне достаточно тяжело. Плюс он оказался нестабилен, абсолютно неуправляем, а значит, использовать эту ветвь моего дара было уже нельзя.

По остальным ветвям мы тоже аккуратно прошлись. И вскоре выяснили, что магия времени также осталась не у дел, потому что я как утратил ощущение времени рядом с аномалией, так его до сих пор и не восстановил, а значит, доверять в этом плане теперь можно было только модулю и Эмме.

Магия пространства вела себя чуть лучше, поскольку

один пространственный карман я сегодня уже благополучно создал. Однако помня, каких усилий мне это стоило и к каким последствиям привело, я решил, что в отсутствие острой необходимости повторять этот опыт не буду.

Стойкость созданного мной пространственного кармана мы тоже, разумеется, проверили и наглядно убедились, что нестабильность его как магического элемента действительно имела место быть. Несмотря на то, что создавал его я по стандартной методике, его границы постоянно норовили разрушиться, удерживать их на одном месте стало проблематично. Сроки его жизни также не поддавались точному определению. Поэтому, чтобы не рисковать, карман я все-таки свернул, а зверюгу, которая там находилась, попросту поглотил, чтобы биомасса зря не пропадала.

При этом Эмма вскользь заметила, что обнаружила в составе тела животного чрезвычайно высокое содержание частиц металлов, особенно в костях и позвоночнике, но я не придал этому особого значения. У меня хватало и других проблем, так что особенности строения скелета местных хищников пришлось отложить на потом.

С магией порталов все оказалось совсем грустно – как выяснилось, ветвь, которая отвечала за этот вид магического искусства, после дестабилизации дара самопроизвольно заблокировалась. Типа защитная реакция. Но, как сказала Эмма, это было даже хорошо, потому что нестабильный портал – смертельно опасное явление, и любая попытка его создать

с вероятностью в девяносто девять целых и девять десятых процента закончилась бы для меня летально.

Это, в свою очередь, означало, что и субреальность отныне стала для меня недоступной.

Так что получалось, что из всей магии, которая у меня имелась, я мог без опаски пользоваться только молниями, да и то не напрямую, тогда как все остальные мои активные, в том числе боевые, умения оказались под запретом.

Теперь что касается тела. Вот тут у меня и впрямь имелись серьезные проблемы, вызванные, скорее всего, недавним пребыванием в аномалии. Но за то время, что мы обсуждали ситуацию, Эмма все-таки смогла нащупать баланс, поэтому до тех пор, пока мне будет кого поглощать, мое тело не умрет, а значит, и шансы на спасение все-таки оставались.

Магическое зрение я, как и сказал, на время тоже утратил, следовая магия не давала возможности видеть ауры или обычные магические явления. Однако оставались другие спектры, которые я даже в таких условиях мог худо-бедно использовать, да и другие органы чувств, к счастью, не пострадали.

Следующий момент – найниит.

Поскольку Талант я сохранил, пусть не в полной мере, то мы прямо на месте кое-что проверили и убедились, что завышенный магический фон и впрямь негативно влияет на управляющее поле. Правда, не уничтожает его полностью, а просто нарушает стабильность его работы. Точно так же,

как с даром. Поэтому Эмма правильно предположила – чем меньше будет размер найниитовых элементов, тем проще ими управлять и тем меньше угрозы, что найниит в самый неподходящий момент потеряет целостность.

Экспериментальным путем мы установили максимальную ширину и толщину найниитовых пластин, которые остались мне доступны. И выяснили, что большие диски мне, увы, использовать больше нельзя, тогда как маленькие, размером не больше золта, все-таки можно, так что «звездами» и, соответственно, «мясорубкой» пользоваться я тоже мог, а вот о цельной броне, к сожалению, пока придется забыть. Размеры управляющего поля, правда, не пострадали, но из-за его нестабильности было лучше далеко найниитовые частицы не отпускать.

Исходя из всего вышесказанного, выводы, которые мы с Эммой для себя сделали, свелись к следующему.

Во-первых, если ситуация коренным образом не изменится к худшему, то прямо здесь и сейчас я действительно не умру. Да, я буду остро зависим от количества окружающей меня биомассы... угу, прямо как дайн... но при этом до тех пор, пока вокруг меня есть лес, в изобилии имеются насекомые, животные и растения, я совершенно точно выживу.

Более того, существовал шанс, что Эмма со временем все-таки отыщет поломку в клетках и сумеет остановить процесс распада нашего с ней тела. Поэтому главное, на что нам стоило направить максимум усилий – это выяснить, где мы на-

ходимся, и как можно быстрее покинуть аномальную зону.

Кстати, когда я предположил, что мы и впрямь попали в аномальную... ну или не совсем аномальную, но все же нестандартную зону и, возможно, именно с этим связаны деструктивные процессы в моем теле, Эмма, подумав, согласилась, что такое действительно возможно. Та первая аномалия и сопутствующий ей стазис грубо повредили мой организм. Тогда как эта усугубила случившиеся повреждения и будет усугублять до тех пор, пока я отсюда не выберусь.

Исходя из всего сказанного, мы с Эммой разработали стратегию выживания, в которой не хватало лишь исходной точки. Проще говоря, надо было определиться, куда идти.

С этим нам помог найниит, а вернее, небольшие найниитовые диски, которые я наклеил на подошвы ботинок, как значки на грудь октябренку, после чего поднапрягся и все-таки взмыл в воздух в окружении тихо потрескивающих молний, готовых уничтожить все вокруг.

При этом до вершины ближайшего дерева я добрался относительно спокойно. Найниитовые диски, как и сказала Эмма, разрушаться подо мной не торопились. Однако как только я поднялся чуть выше древесных крон, подруга неожиданно всполошилась.

«Адрэа, стой!»

Я как поднялся в воздух на высоту нескольких майнов, так и замер, прекрасно зная, что подруга зря не встревожится.

«Что такое?»

Она вместо ответа ненадолго замолчала, выбросив вперед целое облако нанниитовых частиц. Но при этом выбросила его не в стороны, а почему-то вверх. В темное, почти что предгрозовое небо, по-прежнему не желающее нам показать хотя бы краешком местные звезды и луну.

Я, если честно, не ждал, что там найдется что-то стоящее, опасное или полезное. Думал, подруга снова анализирует состав воздуха или берет какие-то пробы. Вторым зрением, правда, смотреть не рискнул – после первого неудачного опыта я решил, что этот спектр вообще пока трогать не буду, особенно на большой высоте и на неустойчивых дисках, с которых в случае чего мог навернуться на раз-два.

«Снижайся, – вдруг напряженно велела подруга, пока я гадал, что именно она делает. – И ни в коем случае не поднимайся выше крон деревьев».

Я послушно снизился.

«Почему?»

«Потому что мы с тобой ошиблись, – так же напряженно ответила Эмма. – Это не аномалия».

«А что же тогда?»

Она вместо ответа дождалась, когда я приземлюсь, и скинула в модуль полученные данные. Я, естественно, тут же залез во внутреннюю вкладку, нашел нужный файл, после чего открыл и увидел там целую серию снимков.

Правда, не сразу понял, зачем подруга наснимала то самое небо, до которого я так и не добрался. Но если понача-

лу она сделала несколько снимков в обычном спектре, то потом пошли данные уже в магическом. Более того, первые из них имели смазанные изображения, похожие на ту мешанину красок, которую я видел своими глазами чуть раньше. Но потом подруга откалибровала изображение, увеличила масштаб и резкость. Добавила контрастность. Убрала все лишнее, в том числе помехи, вызываемые обилием следовой магии. И вот тогда под ними проступило...

«Дайн меня задери! – замер я, не в силах поверить тому, что вижу. – Это что, магический щит?! Полноценный четырехстихийник?!»

Признаться, я впервые видел такую объемную, сложную и большую конструкцию, несмотря на то, что в теории ее внешний вид представлял себе очень хорошо. Частично элементы таких щитов ребята уже показывали на соревнованиях. Двухстихийники даже мои друзья ставили уже вполне уверенно. Трехстихийник я впервые увидел у Дэма Хатхэ в прошлом году. А вот законченный, невероятной мощности четырехстихийный щит...

Пожалуй, нечто похожее я видел лишь в отеле «Пирамида», когда его величество тэрнэ Ларинэ держал крышу конференц-зала. Но тогда масштаб творимой магии все же был другим, тогда как этот щит, признаться, поразил меня до глубины души.

«Да, – подтвердила мои предположения Эмма. – Это комбинированный щит. Причем многослойный. Слоев в шесть,

не меньше. И, судя по его размерам, он накрывает собой достаточно большое пространство».

Я мысленно присвистнул.

Наличие щита означало, что мы находимся вовсе не на необитаемой территории. И совсем не в природной аномалии, как я думал раньше. Вернее, быть может, аномалия тут и была, вот только создали ее искусственно.

Установленный над ней щит, если я правильно понял, считал в себе еще и свойства блокираторов магии второго типа. Более того, именно благодаря ему внизу скопилось такое дикое количество следовой магии – щит ее полностью блокировал. Из-за него ей некуда стало деваться. Причем больше всего ее было непосредственно рядом со щитом. А значит, Эмма правильно меня остановила – в таких условиях найниитовое поле могло повести себя непредсказуемо, так что приближаться к щиту было опасно.

С другой стороны, щит не мог взяться сам по себе – кто-то и для чего-то его тут поставил. Более того, постоянно поддерживал, тратя на это уйму времени и сил, потому что такой уровень фона невозможно было создать ни за месяц, ни за год.

А это значит что?

«У аномалии есть границы, – хладнокровно подумал я, еще раз просмотрев и проанализировав снимки. – Эмма, ты определила расстояние? Сможешь дать данные по щиту и рассчитать его приблизительные размеры?»

«Не очень точно, но смогу», – спокойно отозвалась подружка и в скором времени вывела на панель модуля предполагаемые размеры аномальной зоны.

При виде них я удовлетворенно кивнул.

Отлично.

Магофизику мы с ней изучали по отдельности, но даже так было понятно, что щит имеет вид купола. Эмма, конечно, увидела его не целиком, но и по тем данным, что она сняла, можно было уверенно заключить, что диаметр щита составляет не менее ста дийранов⁴. Насколько он правильной формы, мы, правда, не знали, по небу этого не определишь, да и ширина поля не позволяла дать более четкие прогнозы. Но аномальная зона в любом случае конечна. А раз так, значит, мы обязательно отсюда выберемся, тем более что наклон купола, а следовательно, и расстояние до ближайшей границы Эмма только что рассчитала.

⁴ Дийран – равен 1,25 км.

Глава 2

Спустя всего половину рэйна мы уже выдвинулись в нужную сторону. Туда, где, согласно расчетам, расстояние от нас до края магического щита было минимальным.

К этому моменту в лесу стало еще темнее, словно вместо утра тут как раз собирался вечер. В отсутствие солнца, луны и звезд ориентироваться и впрямь было сложно, но мне показалось... это уж так, чисто мои ощущения... что движемся мы все-таки на юг, хотя, конечно, я мог и ошибаться.

Вопрос насчет того, как идти, пешком или на дисках, передо мной не стоял – раз уж маленькие диски я мог использовать без опасений, то при наличии средства передвижения топтать пешкодралом было глупо.

И тем не менее высокую скорость я все-таки развить не рискнул – в тропическом, да еще и дремучем лесу, где никто не озаботился проложить пешеходные дорожки, это было чревато. А поверх деревьев Эмма забираться не советовала, поэтому лавировать приходилось невысоко от земли, где и пространства побольше, и мои молнии чувствовали себя комфортно.

Более того, как только я тронулся с места, они самопроизвольно выстроились в фигуру стабильности, которую мне некогда удалось скрестить с системой автоматического наведения, так что теперь я стал похож на летающего термина-

тора, от которого во все стороны угрожающе топорщились серебристые «шипы».

Правда, в присутствии найниита работы для молний практически не осталось, поскольку более двух сотен акрионов⁵ частиц, равномерно распределившихся вокруг меня на расстоянии в десять майнов, при небольшой скорости передвижения без труда справлялись и с поваленными деревьями, и с торчащими из-под земли корягами, и с лезущими в глаза колючками, и с насекомыми, и с мелким зверьем, и вообще со всем, что только встречалось на пути.

И поначалу меня это не смущало.

Будучи неспособным испытывать эмоции, я даже не подумал, что делаю что-то неправильно. Но в какой-то момент вдруг обернулся. Увидел оставшуюся после меня широкую просеку, словно там не человек прошелся, а сфера аннигиляции пролетела. Понял, что это не слишком хорошо, и попросил Эмму действовать выборочно, забирать только то, что действительно необходимо. Благодаря чему вскоре зона «аннигиляции» вокруг меня резко сократилась в размерах, огромный тоннель, который я пробивал по мере продвижения по лесу, существенно сузился. Найниитовые частицы перестали утюжить лес, словно асфальтовый каток, а их разрушительная деятельность стала гораздо менее заметной, зато намного более эффективной.

И вот что интересно.

⁵ Триллион.

Как только найниит перестал убивать всех без разбору и как только вокруг меня стало оставаться достаточно много мошкары и прочих созданий, которых Эмма не сочла достойными уничтожения, неожиданно обнаружилось, что кое-чего мы с ней все-таки не учли.

Точнее, я заметил неладное, когда у меня чуть ли не перед носом с одного дерева на другое с удивительной скоростью перепрыгнула какая-то зверушка. Я ее, собственно, лишь краем глаза и увидел – только мелькнула впереди рыжая шубка и исчезла. Молнии тоже успели ее засечь, а некоторые, посчитав за угрозу, даже выпустили ей вслед приличный по размеру заряд.

Зверушка к тому времени, правда, успела скрыться в кустах. Молния, естественно, угодила туда же. Оттуда почти сразу послышался негодующий вопль, а потом...

Признаться, я едва успел вильнуть в сторону, когда рыжая бестия, подгадав момент, выпрыгнула обратно и чуть не вцепилась мне в руку. Двигалась она при этом неимоверно, просто фантастически быстро. Если бы не усиленные рефлексy, фи́га с два я бы от нее увернулся.

И ладно, если бы эта зараза, промахнувшись, просто умчалась бы по своим делам. Так нет. Она кинулась за мной вдогонку, да еще и яростно при этом вереща. После чего прыгнула снова, на этот раз мне на спину, целясь в незащищенную шею, и... была немедленно распылена на атомы найниитовыми частицами.

Я потом еще посмотрел по модулю замедленное видео нападения и мысленно хмыкнул.

А ведь зверушка чем-то похожа на йорка. Густой мех, круглые ушки, большие глаза, длинный хвост... Правда, по размерам она оказалась заметно больше, чем Ши, имела довольно короткую шерсть, вытянутую морду, значительно более длинные зубы. Еще у нее, как оказалось, имелся кривой коготь на кончике хвоста, которым она, вероятно, цеплялась за ветки деревьев. Но в целом... да, это было очень похоже на йорка. Вот только йорки традиционно жили стаями, тогда как эта...

Встреппенувшись, я прислушался к информации, что шла от найниитовых частиц в реальном времени, и тихо присвистнул, обнаружив, что вокруг меня на деревьях находится приличное количество небольших, но вполне узнаваемых по очертаниям теплокровных созданий, которые, судя по всему, относились к тому же виду, что и уничтоженная Эммой зверушка. Более того, животные не просто сидели на одном месте. Напротив, они стремглав мчались по веткам параллельно моему курсу. Причем молча. И чем дальше, тем больше их становилось, словно йорки решили отомстить за смерть сородича и, вопреки законам природы, устроить охоту на более крупного противника.

Для обычных йорков такое поведение было не характерно. Они нападали, только если не оставалось иного выбора. Тогда как эти...

«Внимание! – словно отвечая на мои мысли, сообщила подруга. – В непосредственной близости от носителя крови обнаружена агрессивная и потенциально опасная форма жизни в количестве более пяти десятков особей, предположительно составляющих одну стаю. Рекомендуются уничтожить».

Я еще раз глянул на внутреннюю панель и, заметив, что грызуны целенаправленно меня окружают, дал подруге полную свободу действий. А чуть позже услышал, как зашелестела слева и справа от меня листва, увидел, как оттуда одна за другой стремительно выпрыгивают кровожадно оскалившиеся звери, навстречу которым ринулись мои молнии. И вот тогда-то случилось невероятное, потому что впервые в жизни мой самонаводящийся комплекс внезапно дал сбой, а выпущенные им молнии, ударив в тело одного из грызунов, вместо того, чтобы его поджарить прямо на лету, внезапно погасли и не причинили йорку ни малейшего вреда.

Это было необычно. Неправильно. Ведь не драймарантовая же шкура была у этого зверя? И не найниитовый же доспех под ней припрятан, чтобы вот так запросто игнорировать мои молнии?

Эмма тем временем распылила клыкастого зверя прямо в прыжке, затем запустила в остальную стаю большое найниитовое облако, а как только агрессивные твари испарились, спокойно отозвалась:

«Я проанализировала состав тел этих животных и готова поклясться, что физически и физиологически это самые

обычные звери. Однако с учетом тех свойств, которые они проявляют, могу предположить, что в результате длительно-го обитания в среде с резко завышенным магическим фоном у них выработалась к нему устойчивость. Именно поэтому магия против них оказалась бесполезна».

Я задумчиво кивнул.

«Вот оно что... Думаешь, здесь все звери такие?»

«С высокой долей вероятности – да».

«А как же та кошка? – еще больше нахмурился я, двинувшись дальше. – С пространственным карманом она почему-то справиться не смогла».

«Потому что ты воздействовал не на нее, а на окружающее ее пространство, – ответила Эмма. – Тогда как молнии, скорее всего, тоже оказались бы неэффективны».

«Хм. А насекомые? Я сам видел... хотя нет. Не знаю, что именно я видел. Вспышки от молний точно были. А вот отслеживать эффективность их работы я не стал».

«Я пересмотрела записи, – спустя несколько мгновений доложила подруга. – К сожалению, молнии смогли лишь отпугнуть мух и прочую мелочь. Но поначалу я не отслеживала это явление. А теперь получается, что мой анализ ситуации был неполным. В связи с чем предлагаю провести эксперимент, чтобы точно понимать, чего ждать от этого места».

Эксперимент, как водится, мы провели тут же, прямо на лету, благо недостатка зверья вокруг не было. Мы изучили влияние молний и на здешних мух, оказавшихся больше по-

хожими на пузатых шмелей, и на насекомых покрупнее, среди которых практически не было известных мне видов. И на червей, и на снующих в траве на редкость крупных мышей, и на птиц, и даже на нескольких попавших в поле зрения хищников, вроде порядочно видоизмененных, на удивление рослых зверей, похожих на мутировавших лис и шакалов.

И в итоге выяснили, что предположение Эммы насчет устойчивости здешнего зверья к стихийной магии оказалось абсолютно верным, а это автоматически означало, что мои молнии, как и вся остальная магия, тоже утратили прежнюю значимость.

Неутешительные, прямо скажем, выводы.

Однако гораздо больше меня занимал вопрос: а как такое вообще могло случиться? За семь с лишним лет учебы я успел хорошо усвоить, что уровень магического фона имеет значение лишь для одаренных. В том плане, что низкий, как ему и положено, затруднял использование магии. Высокий, соответственно, облегчал. И не более того.

Влияние же магического фона на неодаренных и вовсе считалось незначительным.

Но если это так, то почему тогда животные изменились? И почему, если магфон не мог на них повлиять, они вдруг поголовно стали нечувствительными к магии?

«У тебя неполные сведения, – сообщила Эмма буквально за миг до того, как я решил обратиться к справочной. – Влияние магического фона на неодаренных начали изучать

достаточно давно. Причем изначально целью этих экспериментов было узнать, можно ли при наличии высокого магфона пробудить в неодаренном магический дар. Эта теория не подтвердилась. Как не увенчались успехом и попытки пробудить у неодаренных магический Талант или хотя бы «грязные» умения. Поэтому общепринятая точка зрения и сейчас сводится к тому, что магический фон не оказывает на простых людей значимого влияния. А последние исследования в этой области, если верить Сети, проводились более тридцати лет назад в одном из магических университетов столицы, на кафедре спецдисциплин».

«Почему именно там?» – поневоле заинтересовался я.

«Это была дипломная работа одного из выпускников, который защищался по теме «Влияние магического фона на природную ментальную защиту». Причем к работе он привлекал как обычных людей, так и одаренных. Однако в отношении магов смог выяснить только то, что при низком магфоне и при его повышении в три раза уровень ментальной защиты у одаренных не меняется. А вот по неодаренным ему удалось доказать, что при повышении магфона до тех же величин обычные люди, если их на протяжении года регулярно помещать в специальную камеру, поначалу дают существенное ухудшение показателей, а спустя некоторое время – небольшой, но все же статистически значимый прирост по сопротивляемости ментальной магии».

Я ненадолго задумался.

«Только ментальной?»

«Другие параметры он не изучал».

«Так. А больше этим никто не занимался?»

«Нет, – ответила Эмма, заставив меня задуматься еще больше. – Хотя тема чрезвычайно перспективная. Тем более исследование длилось всего год, цифры по магфону были невелики, больше студенты просто не смогли получить в лабораторных условиях. К тому же сроки пребывания нео-даренных в спецкамере не превышали двух рэйнов в день, да и выборка получилась сравнительно небольшой. То есть при расширении условий тестирования и при использовании аппаратуры более высокого уровня результаты могли бы быть более впечатляющими. Однако больше в Сети данных по этой теме нет. Как будто выявленные тем человеком закономерности никого не заинтересовали...»

«Или же эти исследования по-быстрому прикрыли, а перспективного парня с его необычной теорией отправили работать в лабораторию посерьезнее. Как его, кстати, звали?» – поинтересовался я, прямо-таки чуя, что этой темой надо будет заняться.

«Лэн Канон Готто. Самородок. Выпустился из Таэринского магического университета более тридцати лет назад, однако больше ни одной из его работ в Сети так и не появилось. Более того, если верить моим данным, за эти годы он не посетил ни один тематический форум, не выступил ни на одной конференции, не завел ни одной страницы в соцсетях, не за-

нял какой бы то ни было заметной должности. И вообще, исчез с радаров сразу после выпуска».

Тогда тем более надо им заняться. И его теорией заодно. Исходя из того, что я сегодня увидел, в ней есть рациональное зерно. И пусть Готто в свое время не смог проследить закономерности для экстремально высоких величин магического фона... пусть он не отслеживал их влияние на устойчивость к другим видам магии, что-то мне подсказывало, что мыслил он в верном направлении. И, быть может, если мы узнаем, до какого уровня он довел свои изыскания, то постигшие меня проблемы с даром и с бесконечным умиранием тела все-таки удастся разрешить.

«Адрэа, впереди просвет, – неожиданно доложила Эмма, заставив меня оторваться от размышлений. – Судя по всему, лес скоро закончится».

Я встрепнулся и, отложив теорию на потом, закрутил головой. А когда заметил, что деревья и правда редеют, то непроизвольно ускорился, искренне надеясь, что найду за ними ответы хотя бы на часть терзающих меня вопросов.

* * *

Мэнов через пятнадцать, как и было обещано, лес действительно закончился, и найниитовые диски привели меня на широкую песчаную полосу, за которой виднелось все то же черное небо и почти такая же черная полоска убегающей

за горизонт открытой воды.

При виде нее я замер, растерянно обшаривая глазами горизонт. Сначала понадеялся, что наткнулся на реку или же огромное озеро, однако когда подлетел ближе, то Эмма сообщила, что в воде определяется высокая концентрация солей. А шагах в пятистах от берега она обнаружила присутствие того самого магического щита, к которому мы так спешили.

Впрочем, теперь, когда магический купол не скрывался за тучами, его увидел бы даже неодаренный – огромную, темную, взмывающую до самых небес стену, которая убегала в обе стороны насколько хватало глаз. При этом нижним краем она уходила глубоко под воду... держу пари, что до самого дна. А верхним пробивала темные облака и уже там, прячась за ними, плавно изгибалась, накрывая огромное пространство непроницаемым куполом, за которым не было видно ни луны, ни звезд.

Исполнившись нехороших подозрений, я метнулся вдоль берега в надежде, что все не так плохо, как мне показалось. Затем поднялся повыше, почти на максимальное расстояние от земли, где влияние избыточного количества следовой магии на найниит было еще предсказуемым. Нарастил скорость до максимума. Однако ни через четверть, ни через пол-рэй-на картина, которую я перед собой видел, практически не изменилась. Более того, при виде нескончаемой стены, перегородившей море от края до края, в мою голову закралась еще одна тревожная мысль: аномальная жара, водная преграда,

необычная растительность и зверье, которые нигде на Найа-ре больше не встречались...

Но в этом мире всего один материк, причем его флора и фауна были мне прекрасно известны...

Это что же получается, мы угодили в изолированную экосистему, которая десятилетиями, если не столетиями, была отделена от остального мира?

А где у нас обычно встречаются такие экосистемы? Да еще и омываемые морем или же океаном?

«Ты прав, – тут же отреагировала на поток моих мыслей Эмма. – Остров – наиболее вероятный вариант».

Я резко остановился.

Скверная новость. С моими нынешними особенностями остров – худшее, что только можно вообразить. Магии, считай, нет. Связи нет. По всему периметру стоит мощный щит, представляющий собой и магическую, и чисто физическую преграду, через которую так просто не пройдешь.

В то же время мое тело постоянно разрушается, тогда как биомасса на острове, как вы понимаете, конечна. А значит, длительное пребывание на нем мне было строго противопоказано.

Но как отсюда выбраться, если дорога со всех сторон перекрыта? Море, небо... щит накрывает остров огромным ковром, причем без зазоров, лежит плотно, уходя краями глубоко под воду и даже под землю, иначе тут не поднялся бы магический фон до таких сумасшедших величин. Найниит

ввиду нестабильного поля, которое по прогнозам Эммы исчезнет, как только я приближусь к щиту, здесь не помощник. Впрочем, даже если построить плот, заранее убрать весь найинит в кости, свернуть управляющее поле в ноль и рискнуть подобраться к щиту вплотную, то мои молнии его по-любому не пробьют. Да и порталом Даруса Лимо я не воспользуюсь, потому что, даже если забыть про заблокированную ветвь, на этот раз он меня попросту убьет.

Я лихорадочно перебрал имеющиеся в моем положении варианты и, запоздало вспомнив, что у меня в наличии есть еще один способ связи с учителями, торопливо приложил правую ладонь к груди, попутно представив перед внутренним взором лицо мастера Даэ. Я все-таки мастер кханто. И магическая печать у меня тоже есть, так что чисто теоретически...

Увы. Печать тоже оказалась мертва. По крайней мере, никакого отклика от нее я не ощутил, как если бы щит смог заблокировать и ее.

«Эмма, какие у тебя есть мысли по этому поводу?» – обратился я к подруге, исчерпав все свои идеи по поиску выхода из сложившейся ситуации.

«Исходя из приблизительных данных по размеру магического щита, предполагаемая протяженность острова может составить до трехсот пятидесяти – четырехсот дийранов в длину и порядка двухсот в ширину, – озабоченно откликнулась она. – В моей базе данных нашлось всего три остро-

ва с похожими характеристиками. Один расположен вблизи северного полюса и покрыт толстым слоем льда. Второй известен своими многочисленными вулканами. А третий расположен в южных широтах, дийранах в пятистах от материка. И территориально относится к Норлаэну, как и несколько близлежащих островов, за принадлежность которых Норлаэн вот уже два с половиной века спорит с нашим южным соседом, королевством Конно, но пока умудряется оставлять за собой права на пограничные земли».

Я с облегчением выдохнул.

Уф. Значит, все-таки Норлаэн, а не какая-нибудь Тмута-ракань...

«Есть детальная информация по острову?»

«Официально он называется Мадияр. Однако в моей базе нет сведений о том, что он является обитаемым, богат полезными ископаемыми или же входит в какую-то туристическую программу. Все, что про него известно, это то, что такой остров есть, что он ничем не знаменит и что в непосредственной близости от него располагается одна из крупнейших тэрнийских военно-морских баз».

Так. Это уже кое-что.

Если рядом есть военная база, значит, эти воды, скорее всего, считаются закрытыми, поэтому, несмотря на немалые размеры и выгодное расположение, остров до сих пор так и не превратили в курортную зону.

Однако военные не могли оставить без внимания прилич-

ный кусок земли, который мог бы стать отличной перевалочной базой, тренировочным полигоном или местом для стоянки субмарин. Магический щит ведь здесь зачем-то стоит. И кто-то его поддерживает. А значит, люди на острове все-таки должны появляться.

Следующие несколько рэйнов ушли у меня на знакомство с Мадиаром.

За это время в лесу стало совсем темно – в южные широты наконец-то пришла ночь. Но мне это почти не мешало. Поэтому для начала я пролетел остров насквозь, заодно уточнив его поперечные размеры. Затем полетал немного над берегом, порыскал по лесу и только ближе к утру остановился перевести дух.

Не сказать, что я при этом смертельно устал. Едой, водой и прочими полезными вещами меня исправно обеспечивала Эмма. Костер мне разжигать было не нужно, поскольку в дополнительном освещении и обогреве... а к ночи в лесу заметно похолодало... я не нуждался.

И все бы ничего, если бы мое тело не стремилось ежеминутно сдохнуть и если бы на протяжении всей ночи меня не доставало местное... весьма многообразное, надо признать, и до крайности злобное зверье.

К счастью, родственники той шипастой кошки меня больше не тревожили, да и не думаю, что их тут обитало слишком много. Все-таки остров по размерам не самый большой. По моим прикидкам, поменьше Мадагаскара, так что круп-

ному зверью, да еще и в большом количестве, здесь было попросту не прокормиться. А вот мелких хищников на острове водилось хоть отбавляй. Причем очень странных, как будто явившихся не из этого мира, и порой такого непривычного вида, что по ним диссертацию писать было можно.

Плюс у некоторых из них, как у той первой кошки, Эмма тоже отметила повышенное содержание металла в организме. Но детально мы их не изучали – просто поглощали, если кто-то по дороге попадался, и все.

А вот что было действительно странно, так это повышенная агрессивность местной фауны. Честное слово, я в жизни не видел, чтобы и птицы, и звери с таким остервенением набрасывались на чужака вроде меня. Птицы, особенно некрупные, все-таки старались держаться подальше от людей. Мелкое зверье их откровенно боялось, крупное, особенно при встрече с магом, чаще всего проявляло осторожность. На Найаре у животных где-то на уровне инстинктов был заложен страх перед магией и всем, что с ней связано. Тогда как здесь... в этом странном месте... все оказалось ровным счетом наоборот.

Причем в какой-то момент я осознал, что источником моих неприятностей являюсь не я сам, а мой нестабильный дар. Точнее, сердито шипящие и отчаянно стремящиеся меня защитить молнии. Пока они сидели тихо и ни в кого не стреляли, все было терпимо. Но стоило пошевелиться хоть одной, как откуда ни возмись то стая птиц с воплями ринется с де-

рева. То гигантские шершни налетят. То бешеные грызуны из кустов начнут выпрыгивать с намерением вцепиться мне в глотку. То громадная змеюка из травы голову поднимет. А если поблизости окажется кто-то покрупнее, то нападение тем более было неизбежно.

Не знаю почему, но магию местные обитатели воспринимали не просто в штыки, а видели в ней смертельную угрозу. Причем даже в том случае, если она не была обращена непосредственно против них. Поэтому Эмме пришлось серьезно проредить местное зверье, оберегая мое и без того пошатнувшееся здоровье. Тогда как я в конце концов утомился отбиваться от зубастых и когтистых гостей и потребовал от сердито шипящих молний вести себя потише.

Только после этого местная живность более-менее угомонилась и перестала набрасываться на меня из-за каждого угла. Но я все равно устал. И физически, и прежде всего морально.

За ночь я успел обследовать примерно треть острова и осмотреть большую часть береговой линии. Но, к сожалению, безрезультатно. Ни причалов, ни стоянок, ни следов кострищ, ни признаков хотя бы старого и заброшенного жилья... вообще ничего, как будто люди на Мадияр сроду не заходили.

Помимо этого я, конечно, искал и следы использования магии. Ведь если над островом висит магический щит, то логично было бы предположить, что где-то здесь находит-

ся и установка... то есть артефакт, который его поддерживает. Однако Эмма нигде не заметила значимых колебаний магического фона. А я, когда рискнул подняться повыше, то не увидел среди деревьев ни одного просвета, по которому можно было сказать, что где-то там находится здание, вышка или другие строения, которые можно принять за военную базу или опорный пункт.

Правда, перерыв я решил сделать вовсе не потому, что выдохся. Просто в процессе поисков в мою голову пришла еще одна дельная мысль, которую я решил проверить на практике. Мысль, разумеется, касалась магии. А вернее, единственной ветви моего дара, которую я пока не задействовал.

Речь шла, как следовало догадаться, о магии сна. Сравнительно безопасной, несложной, хорошо изученной.

«Идея интересная, – признала Эмма, когда я привычно поделился с ней своими умозаключениями. – Дестабилизация дара, конечно, имеет место быть, однако на сны она должна влиять в меньшей степени, чем на молнии и остальные виды сопряженной магии. А магический щит, даже если и не пропускает следовую магию, все же не является полноценным блокиратором, поэтому на магию сна напрямую действовать не должен, ведь, по сути, сон – это отдельное пространство, которое не связано с обычным миром».

«Я тоже так подумал, – кивнул я. – По крайней мере, шансы связаться с мастером Рао у меня все-таки есть. Поможешь уснуть?»

Эмма, естественно, не отказала.

Так что я устроился поудобнее, наказал своим молниям вести себя тихо, а потом закрыл глаза и погрузился в крепкий, по-настоящему глубокий сон, на который я возлагал большие надежды.

Глава 3

Когда я осознал себя заново, то первое же чувство, которое меня посетило, это растерянность. А следом за ней пришло и странное, какое-то подспудное беспокойство, смутное ощущение неправильности, которое заставило меня сесть, потом встать и настороженно оглядеться.

Место, в котором я оказался, выглядело и знакомым, и незнакомым одновременно.

Ночь. Тишина. Низко повисшие тучи, за которыми не видно ни единой звездочки. Высокая трава, в которой при желании можно утонуть с головой. Густые кусты, заслоняющие обзор. Виднеющиеся тут и там толстые лианы. Изумрудный мох, клочьями свисающий сверху. Гигантские папоротники и огромные, воистину великанские деревья, закрывающие своими кронами темное небо.

При этом рядом нет ни костра, ни людей, как будто я оказался один посреди непроходимых джунглей. А также ни вещей, ни палатки, ни других следов присутствия человека. Да еще и ни одной тропинки поблизости не виднелось, будто я с луны свалился или же на крыльях прилетел.

В то же время где-то глубоко внутри я чувствовал, что вроде бы уже видел это место. Вот только упорно не мог вспомнить, при каких обстоятельствах мог оказаться в этом странном лесу.

Себя я тоже чувствовал довольно странно. Вроде бы ничего не болит, руки-ноги-голова на месте, но ощущения такие, как будто не так давно меня кто-то сильно оглушил, и я, придя в себя, все не мог понять ни кто я, ни как здесь оказался.

Собственно, когда я об этом задумался, то с еще большим беспокойством осознал, что даже имени своего не помню. Словно какая-то пелена отделила меня от моего прежнего «я» и не давала сориентироваться. В то же время я воспринимал себя живым, цельным. Понимал, где нахожусь. Пытался анализировать ситуацию. Однако информации катастрофически не хватало, поэтому, убедившись, что рядом подсказок нет, я принялся изучать себя самого и заодно похлопал по карманам в надежде, что после этого хоть что-то прояснится.

Так, оружия нет, документов нет...

Ага.

Выудив из левого нагрудного кармана какой-то узкий продолговатый предмет, я снова ощутил, что он мне смутно знаком, но так и не смог припомнить, как он называется. По виду вроде обычный карандаш. Корпус металлический. Сверху виднеется небольшая кнопка. Однако когда я на нее нажал, то снизу выдвинулся не грифель, а короткое и очень острое лезвие, появление которого порядком меня озадачило.

Не знаю почему, но моя рука сама к нему потянулась и непонятно зачем ткнулась пальцем в острие.

Странно. Кончик вроде бы острый, но мне совсем не больно, как будто рука и не моя вовсе.

Причем это ощущение оказалось настолько сильным, а происходящее – настолько важным, что я решил провести эксперимент и еще несколько раз ткнул лезвием себе в ладонь. Однако боли не было. Совсем. И кровь ни разу не выступила. Как будто я был не я или же все происходящее являлось обычным... сном?

Не успел я подумать, что все это мне может сниться, как в голове что-то щелкнуло, и мое понимание ситуации стало более верным. После чего охватившая меня тревога выросла на порядок. Ощущение неправильности стремительно преобразовалось в отчетливое понимание, что со мной что-то очень сильно не так. После чего я вскинул голову, еще раз огляделся и запоздало понял, что именно меня насторожило.

В лесу было неестественно тихо.

Ни птица не крикнет, ни муха не пролетит, ни зверь не рыкнет. А еще я заметил, что с окружающей действительностью тоже творилось неладное. В том плане, что если кусты и деревья из числа тех, что стояли поближе, выглядели обычно, то те, что подальше, почему-то казались смазанными, нечеткими. Тогда как за ними картинка и вовсе исчезала, словно декорация, которую кто-то поленился нормально нарисовать и понадеялся, что того, что на виду, будет вполне достаточно, чтобы убедить меня...

В чем?

В том, что все по-настоящему?

У меня аж кошки на душе заскреблись, когда я понял, что все это не случайность, и осознал, что мне во что бы то ни стало нужно вспомнить, кто я такой и почему мне все больше кажется, что все происходящее требует принятия срочных мер.

Однако вот так, с ходу, вспомнить себя почему-то никак не получалось. Невидимая пелена, которая отделяла меня от воспоминаний, упорно не хотела поддаваться. В какие-то моменты казалось, что еще немного, и она вот-вот спадет, но время шло. Мои усилия не приводили к желаемому эффекту. А вместе с тем я прямо-таки чувствовал, что напрасно теряю время и что мне очень нужно поторопиться.

В то же время я знал, что решение есть. Его не может не быть. Но для этого мне нужна была зацепка. Какое-то слово, запах, вкус, изображение, имя. То, что связывало меня с прошлым. То, что было для меня по-настоящему важным.

«Ценные вещи помогают нам сохранить ощущение реальности, – вдруг как наяву услышал я в голове чей-то голос. Размеренный, немного усталый, но при этом подозрительно знакомый. – Это – наша связь с обычным миром. Она напоминает о важных для нас людях, событиях и о том, что им сопутствует. Заблудившись во снах, нам достаточно лишь раз взглянуть на дорогую нашему сердцу вещь, как связанные с ней воспоминания тут же разрушат все искусственное и наносное...»

Мой взгляд сам собой упал на зажатый в ладони «карандаш». Единственную вещь, которая была у меня при себе и которую я наверняка не стал бы брать, если бы она не являлась для меня чрезвычайно важной.

«До тех пор, пока ты помнишь, что это за вещь и чем она для тебя важна, все с тобой в полном порядке, – снова проговорил у меня в голове все тот же голос. А следом за ним в моей памяти всплыло и лицо – немолодое, обрамленное длинными седыми волосами... лицо пожилого мага, который так настойчиво втолковывал мне когда-то свою науку. – Если вдруг ты потеряешь с ней связь или поймешь, что она больше не способна вызывать прежние эмоции, значит, твой сон кто-то подменил, а твоя связь с реальностью полностью разорвана. Порой это – единственный признак того, что ты попал в ловушку...»

У меня от его последних слов спину осыпало морозом.

Ловушка...

Дайн! Точно!

И вот тогда я наконец-то вспомнил, где слышал этот голос. Как вспомнил и как зовут человека, лицо которого только что видел, и при каких обстоятельствах мы познакомились. После этого оставалось сделать еще одно небольшое усилие, чтобы мешавшая мне плотина все-таки прорвалась, и воспоминания посыпались на меня, словно из рога изобилия.

Мое далекое детство, учеба, смерть, новая жизнь...

Школа, турнир, академия...

Как только воспоминаний стало достаточно, чтобы окончательно идентифицировать и осознать себя в новом мире, в моей памяти запоздало всплыло и знание о том, что за вещь зажата у меня в руке. И почему я так за нее держался.

Стило... лэн Даорн... связь...

Черт возьми!

Я вскинул голову и, окончательно придя в себя, резко крутанулся вокруг своей оси, одновременно с этим принимая боевую стойку, однако сомнений больше не осталось – это действительно был сон-ловушка. Причем достаточно неплохо сделанный, да еще и полностью повторяющий ту самую поляну, на которой я недавно уснул.

Вот только как это было сделано, чей это сон и как меня сюда утянуло, оставалось неясным. Но при этом я четко сознавал, что упустил время и что выбраться отсюда будет не так-то просто.

Мастер Рао как-то сказал, что у меня есть всего несколько сэнов⁶, прежде чем сон станет устойчивым и его нельзя будет разрушить изнутри. Но для меня эти сэны уже прошли, так что время для простых решений оказалось упущено.

Впрочем, я не зря учился у лучшего пространственного мага столицы, да и способы борьбы со снами-ловушками мы с ним тоже когда-то обсуждали. Так что, едва стало ясно, что к чему, я тут же попытался призвать молнии в надежде открыть нестандартный портал и разбить границы сна точно

⁶ Сэн – секунда.

так же, как когда-то разбивал границы самой обычной реальности.

Увы. Кто бы меня ни поймал, он определенно знал, что делал, потому что, по законам чужого сна, стихийная магия оказалась мне недоступной.

Найниит, как вскоре выяснилось, тоже. Модуль и Эмма, соответственно, не отзывались.

После этого я попытался нащупать границы, чтобы разорвать их с помощью обычной пространственной магии. То есть напрямую. Так, как учил меня мастер Рао. Однако границы у сна-ловушки оказались невероятно зыбкими, тонкими, почти прозрачными. При этом мне они подчиняться наотрез отказались. Как бы я ни старался, эти сволочи постоянно ускользали, изгибались, прятались, старательно избегая прикосновений, так что я так и не смог к ним приблизиться, чтобы хотя бы на мгновение одну из них подцепить.

После этого оставалось только найти хозяина сна и попытаться от него избавиться. Мастер Рао говорил, что в отсутствие других вариантов это чуть ли не единственный способ выбраться из сна-ловушки.

И вот когда я всерьез озабочился поисками неведомого врага, то неожиданно обнаружил, что границы сна начали смещаться. Более того, если раньше пространство, в котором меня заперли, имело достаточно правильную форму, то теперь одна из его границ явственно сдвинулась ближе ко мне, тогда как две других, напротив, вытянулись, образовав в ле-

су совершенно отчетливый коридор.

«Очень хорошо, — подумал я, мимолетно пожалев, что Эммы нет рядом. Но подруге в мои сны, к сожалению, ход был заказан, так что она, наверное, и не поняла, что я попал в беду. — Кто бы ты ни был, но на контакт ты все-таки идешь».

Само собой, я решил не отказываться от любезного приглашения и двинулся прочь с поляны, настороженно посматривая по сторонам и каждый миг ожидая подвоха.

Однако никакой подлнки неведомый маг мне так и не устроил, а узкая лесная тропка привела меня не абы куда, а всего лишь на другую поляну, побольше, посреди которой стояла старая, покрытая мхом и опутанная лианами металлическая коробка, похожая на ржавый гараж, а в одной из ее стен виднелся зияющий беспросветной чернотой и похожий на дверь прямоугольник.

На мгновение оттуда пахнуло чем-то нехорошим, как если бы случайно налетевший ветерок принес запах со старого могильника. А еще через миг моего слуха коснулся шепот... тихий, неразборчивый, увещающий. Слов, правда, я не разобрал, однако после этого появилось стойкое ощущение, что меня зовут. Что мне нужно идти вперед во что бы то ни стало. И что если я не потороплюсь, то случится что-то очень нехорошее.

Чужой голос звал, манил. Потом уже начал не просить, а требовать.

Однако до пожирателя ему было явно далеко, поэтому я

не только не ускорил шаг, но и, напротив, остановился, оценивающе взглянул на маячащую передо мной дверь.

Ну? Ты выйдешь на свет или мне вытаскивать тебя оттуда за уши?

При этом, как только я шагнул на поляну, границы чужого сна снова сместились, начисто отрезая меня от тропы и тем самым лишая возможности вернуться. Одновременно с этим у меня возникло чувство, что на поляне я уже не один, а следом пришло и отчетливое ощущение чужого внимательного взгляда.

Чуть позже темнота в проеме явственно шевельнулась, однако мой противник и сейчас не спешил выходить на свет. Напротив, он словно тянул время. Нарастивал напряжение. Что-то шептал. Обещал. Заманивал. Хотел, чтобы я сам к нему пришел. Снова пытался играть на моих нервах, словно не понимая, что это не сработает.

И лишь когда стало ясно, что с места я не сойду, колышущаяся в проеме тьма наконец-то приобрела конкретную форму и из нее соткался человеческий силуэт. А еще через мгновение из темноты неспешно выступил прекрасно знакомый мне человек, при виде которого мои брови взлетели высоко вверх, а из груди непроизвольно вырвалось:

– Да ладно!

Лэн Даорн и впрямь выглядел как живой – все в той же военной униформе, гладко выбритый, спокойный и невозмутимый, как всегда. Взгляд твердый и оценивающий, поза нарочито расслабленная. Оружия у него в руках, правда, не было, но я все равно внутренне подобрался, не зная, чего от него ожидать.

Само собой, я ни на миг не поверил, что вижу настоящего лэна Даорна. Даже если не знать, что мой наставник – самородок и второй ветви в его магическом даре отродясь не было, а значит, он по определению не мог появиться в моем сне, то хватало и других отличий.

В частности, лэн директор после двух недель отпуска успел немного загореть, тогда как у этого «Даорна» кожа была совсем светлой, словно мы и не ездили недавно на юг.

Потом – волосы. После возвращения из провинции Архо наставник успел коротко подстричься. Тогда как этот полноценной имитацией почему-то не озаботился. Ну или же вытащил из моей памяти не совсем точный образ нужного человека.

К тому же гость имел неосторожность приветливо мне улыбнуться, хотя мой настоящий наставник был достаточно скуп на эмоции. И все это вместе позволяло совершенно однозначно идентифицировать стоящего напротив типа

как незнакомого и потенциально опасного чужака. Причем он мог в равной степени оказаться и простым магом сна, и обычным менталистом, который сумел не только незаметно ко мне подобраться, но и без особых усилий взломал мою природную защиту, да еще и сумел обмануть при этом бдительную Эмму.

– Адрэа, мой мальчик! – фальшиво улыбнулся «наставник», окончательно доломав и без того не слишком достоверный образ. – Мы так давно не виделись. Дай я тебя обниму!

Я в ответ просто и незатейливо послал его на хрен.

– Не хочешь обнять отца? – резко изменившимся голосом осведомился чужак. А когда я так же молча показал ему фак, этот урод недобро оскалился и, словно в дурном сне, начал стремительно меняться.

Сначала его голова буквально выстрелила вверх, отчего кожа на шее с отвратительным треском лопнула, обнажив несколько длинных гофрированных шлангов вместо сосудов и грубый, неестественно длинный и на диво подвижный металлический каркас, заменяющий твари позвоночник.

Одновременно с этим преобразилось и ее туловище, резко раздавшись в ширину и с треском порвав мундир, под которым также заблестел металлический остов. Вместо рук у нее выдвинулись наружу такие же металлические лапы, оканчивающиеся до безобразия острыми когтями. Чуть позже на том месте, где к туловищу крепились ноги, что-то зажужжа-

ло, словно внезапно ожившие сервоприводы. А затем, с треском порвав брюки, наружу выпростались уже не две, а сразу четыре стальные, на редкость длинные конечности, у которых вместо нормальных суставов обнаружились самые обычные шарниры.

Изогнув уродливые лапы наподобие паучьих, тварь, взыв сервоприводами, резко выпрямилась, на мгновение достигнув макушкой почти трех метров в высоту, а потом так же резко опустилась к самой земле, словно на гигантских пружинах. Затем качнулась пару раз, словно пробуя новое тело на прочность, после чего застыла в неестественной позе и вперила в меня неподвижный взгляд.

При этом плоть с ее черепа тоже успела частично отслоиться, обнажив стальной каркас, в котором не было ничего человеческого.

– Ну что, нравится? – проскрипела она, наклонив уродливую голову. Один глаз ее при этом остался человеческим, правда, мутным, словно его поразила катаракта, и неподвижным. Тогда как второй вообще вытек, обнажив такую же металлическую основу, и теперь горел зловещим алым огоньком, навевая нехорошие мысли по поводу всяких там киборгов.

Я тогда еще подумал, что тварь, вероятно, вытащила у меня из головы не только образ наставника, но и другие воспоминания, а также сомнения, подозрения, детские страхи и совсем уж нереалистичные видения. А потом смешала их,

перепутала реальность со снами и на их основе создала вот эту кошмарную тварь, при виде которой у меня, признаться, на мгновение и впрямь что-то екнуло внутри.

Черт...

Тварь же тем временем обнажила зубы, стремительно преобразовавшиеся в звериные клыки, и, загудев сервоприводами, ринулась в атаку. Причем так шустро, что я, успев мысленно ругнуться, кубарем откатился в сторону, чтобы не быть насаженным на острые когти. После чего проворно вскочил и метнулся к единственному на поляне строению в надежде, что между мной и тварью появится хоть какое-то препятствие.

Причем добежать до «гаража» я все-таки успел, лихорадочно соображая, как, имея на руках одно только стиле, укокошить рослую и потенциально проблематичную в плане убийства тварь. Да еще и в чужом сне, законы которого мне не подчинялись.

Однако времени на раздумья монстр мне практически не оставил. Вспахав землю на краю поляны, он так же стремительно развернулся, а затем снова рванул в мою сторону, гудя искусственными суставами и нетерпеливо пощелкивая металлическими клешнями, словно оголодавший зомби.

Я, само собой, не надеялся, что старый «гараж» подарит мне такое уж надежное укрытие, но полагал, что какое-то время все-таки выиграю. И совершенно не ожидал, что гигантская тварь вместо того, чтобы ринуться в обход, вдруг

резко присядет и, распрямив длиннющие ноги, просто-напросто запрыгнет на крышу.

Пол-майна в высоту. Практически с места.

Черт! Она взяла препятствие с такой легкостью, словно всю жизнь только тем и занималась, что прыгала без шеста на олимпиаде!

Грохот при этом раздался такой, что на мгновение мне показалась – железная, да еще и порядком проржавевшая крыша не выдержит, проломится под тяжелой тушей к дайнам. Но нет. Тварь только одной лапой провалилась сквозь проеденную ржой дыру, после чего тут же выпрямилась, резво наклонилась и, потянувшись всем телом в мою сторону, невероятно быстро взмахнула верхними лапами.

Резко пригнувшись, чтобы когтистые клешни не оторвали мне голову, я снова проворно откатился к лесу, чуть не напорвшись на колючий куст. Однако почти сразу почувствовал, что границы чужого сна выдавливают меня обратно. Понял, что уйти с поляны мне не дадут. После этого прятаться за строением, как и пытаться искать укрытие в лесу, стало бесполезно, так что мне снова пришлось бежать, прямо на ходу пересматривая ход навязанного мне поединка.

Пока меня выручало только то, что тварь ни разу не использовала магию, не пыталась играть с законами пространства и не поставила на моем пути ни единой ловушки, хотя в принципе достаточно было создать всего один пространственный карман, и на этом погоня, можно сказать, закон-

чилась бы. Сон-ловушка – это ведь вотчина твари. Здесь ее правила, ее законы. Здесь она по большому счету являлась непобедимой, так что при прочих равных условиях шансов ее одолеть у меня было немного.

Но нет. Кем бы она ни была и какие бы цели ни преследовала, тварь почему-то решила использовать против меня самую примитивную тактику из всех возможных. То есть не прихлопнула сразу, не раздавила одним ударом, а принялась гоняться за мной так, как если бы дело происходило в реальном мире, и так, как если бы магия была ей так же недоступна, как и мне.

Это было непонятно. Необъяснимо. Неправильно. Но раз уж монстр не пожелал воспользоваться преимуществами своего положения, то, пожалуй, у меня все-таки есть шанс его одолеть.

Мысленно возблагодарив мастера Даэ за то, что он не жалел меня на тренировках, я наддал так, что только пятки засверкали, и заметался по поляне, словно кролик, за которым охотится гигантский ястреб. Я мчался зигзагами, резко обострившимся чутьем чудом угадывая, когда стремительная тварь надумает сделать очередной рывок. Слышал, как от топота ее лап содрогается за спиной земля. Краем глаза успевал заметить мелькание металлических рук. Однако сдаваться не только не собирался... напротив, в какой-то момент у меня словно второе дыхание открылось. Я, можно сказать, почти полетел, каким-то образом зная, где и куда

свернуть, когда нужно пригнуться, а когда упасть и откатиться, чтобы не попасть под тяжелые лапы.

Никогда в моей жизни такого не было.

Даже после последнего апгрейда у меня ни разу не открывалось столь обостренное чутье и не проявляла себя настолько ярко внезапно проснувшаяся интуиция.

Повторный анализ ситуации я закончил практически сразу, как только побежал. Более того, на удивление нашел приемлемый для себя выход. И как только план окончательно сложился, тут же начал действовать.

Важнейшее условие, которое требовалось для успешной реализации моей задумки – это относительная реальность, то есть достоверность чужого сна, в котором предметы, включая и лес, и «гараж», были бы материальны не только для твари, но и для меня.

Она ведь в принципе могла и лишить меня этой привилегии, ей ничего не стоило сделать «гараж» прозрачным, а деревья и вовсе призранными, чтобы я не мог за них ухватиться. Однако я, пока бежал, хорошо чувствовал твердую землю под ногами. Ощущал, как цепляется трава за сапоги. Слышал, как хрустят под подошвами сочные стебли. Да и «гараж», за который я забежал поначалу, на ощупь оказался самым настоящим.

Все остальное было уже делом техники.

Заранее приметив достаточно низко повисшую над «гаражом» крепкую ветку, я целеустремленно рванул к ней и пря-

мо на бегу высоко подпрыгнул.

На свою беду, тварь не догадалась сделать меня немощным или увечным, так что все свои физические возможности я даже внутри сна-ловушки благополучно сохранил. А значит, и до ветки благополучно допрыгнул. Имея пусть крошечную, но все-таки фору по времени, сумел быстро подтянуться. Затем переметнулся на крышу стоящего рядом «гаража» и лишь чуть-чуть не успел до нее добраться – проворная тварь к тому времени все-таки смогла меня настигнуть, после чего тоже подпрыгнула, махнула граблями, и тяжелая толстая ветка с хрустом обломилась, умудрившись толкнуть меня в спину таким же толстым суком.

К счастью, сук придал мне верное направление, поэтому я не завалился навзничь и не грохнулся на землю, прямо в лапы разочарованно взрепевшей твари. А вместо этого пушинкой влетел прямиком на крышу и рухнул на поеденный ржой металл, который под моим весом явственно дрогнул.

Дух из меня при приземлении, естественно, выбило, однако я все же успел заметить неподалеку место, где тварь пробила крышу в прошлый раз и где металл выглядел совсем уж хрупким. А в следующее мгновение за моей спиной снова тяжело бухнуло – на «гараже» появился незванный гость, при виде которого я проворно перекатился на спину и быстро-быстро попятился, страстно надеясь, что железо подо мной не развалился прямо на ходу.

Застывшая напротив тварь при этом недобро осерилась.

За время погони она окончательно утратила человеческий облик. Остатки плоти с ее черепа уже слетели, поэтому теперь на меня смотрело не изуродованное лицо наставника, а грубо сделанная стальная маска, кое-где покрытая кусками грязной кожи. Неестественно длинная и тонкая шея была изогнута до такой степени, что это казалось невозможным. Тяжелая голова покачивалась на ней, будто массивный плод на узеньком стебельке. Уродливое туловище успело лишиться одежды полностью, так что теперь можно было видеть, что нижняя его половина фактически отсутствовала, вместо живота виднелся тот же металлический остов, как на шее, а между железками вились беспорядочно уложенные шланги, по которым текла бурая маслянистая жидкость.

Что же касается ног, то на стопах монстра нашлись почти такие же когти, как и на руках, поэтому тварь с легкостью пробила ими крышу и ими же цеплялась за железо, которое под ее весом угрожающе закрипело.

Не спуская с нее настороженного взора, я отполз еще немного, прямо-таки чувствуя под руками прогрызенные временем дыры и всем телом ощущая, насколько же тонким стал некогда прочный металл.

Тварь же тем временем предвкушающе клацнула зубами и наконец-то прыгнула. Тогда как я, до последнего ожидая от нее именно этого, со всей доступной скоростью откатился в сторону, на самый край, не побоявшись грохнуться оттуда с приличной высоты.

Твою ж мать... сон не сон, а все равно больно!

Досадно промахнувшаяся тварь после этого яростно взвыла, однако приземлилась она тяжело, грузно, вероятно, полагая, что наконец-то добьет меня одним ударом. Но под ее немаленьким весом крыша все-таки не выдержала и с оглушительным грохотом обвалилась. Тварь, соответственно, упала вниз вместе с ней. Но я к тому времени был уже на ногах и, хрипло ругаясь, со всей доступной скоростьюковылял по направлению к двери, благо до зияющего чернотой проема бежать оказалось недалеко.

Когда же я до него добрался, то обнаружил, что, оказывается, «гараж» на самом деле гаражом вовсе не был, и под крышей у него обнаружился не пол, а уходящая глубоко под землю шахта, в которую рухнувшая тварь, естественно, и угодила.

Правда, упасть не упала – успела, зараза, зацепиться за край когтистыми лапами. Поэтому, когда я до нее добрался, над дырой торчала только ее голова с двумя горящими кроваво-красными глазами.

Мы на мгновение встретились взглядами, словно заклятые враги перед последней схваткой. Но я, хвала тэрнэ, соображал чуточку быстрее, поэтому прежде чем тварь успела сообразить, что ее переиграли, с силой метнул в нее свое единственное оружие – подаренное наставником стилу.

Конечно, в реальном мире оно вряд ли нанесло бы металлическому монстру серьезный урон, однако здесь, где все

было иллюзорным и где всего одна вещь оказалась по-настоящему реальной... по крайней мере, реальной для меня... простое и безотказное стиле не просто вошло точно в цель – с хрустом пробив наружную оболочку, оно до упора вонзилось в металлический глаз. После чего тварь вздрогнула всем телом, непроизвольно разжала когти и... медленно истаяла в воздухе, словно ее никогда не существовало.

Хм. Занятно.

Какое-то время я стоял, глядя на зияющую передо мной пустоту и гадая, можно ли считать поединок оконченным. Потом понял, что мне чего-то не хватает. Машинально посмотрев на пустую руку, подумал, что мое стиле тварь, по идее, уничтожить не могла, и удовлетворенно кивнул, когда подарок наставника сам собой материализовался на прежнем месте и аккуратно лег в подставленную ладонь.

Да. Вот теперь все правильно.

Сон, может, и чужой, но стиле – это исключительно моя, бесконечно мне дорогая и памятная вещь, которую никакая тварь уже не сможет отобрать.

И, собственно, я так в этом уверился, что подвоха уже не ждал. Поэтому едва не вздрогнул, услышав за спиной редкие хлопки, а следом за ними и насмешливый голос:

– Bravo, Гурто! Ты, как всегда, умеешь удивлять!

Глава 4

Когда я обернулся, то оказался неприятно удивлен, обнаружив, что у края поляны появилось новое действующее лицо. Вернее, сразу несколько действующих лиц, увидеть которых я сегодня никак не ожидал.

Тэри Дэрс, Нолэн Сархэ, Кэвин Лархэ... и даже Анию Босхо мой неведомый враг решил зачем-то воплотить в своем сне, выставив против меня всех «Таэринских дайнов» в полном составе.

Причем воплотил он их точно такими же, какими я помнил – в студенческой форме, с белыми «погонами» на плечах. Тэри, как всегда, был немного взлохмачен и ехидно щурился. Кэвин казался отстраненным и задумчивым. Нолэн, напротив, выглядел чем-то очень довольным. И только Босхо стояла нахмуренная, словно ей не нравилось происходящее.

– Что, Гурто, язык проглотил? – насмешливо бросил «Тэри», глядя на мое закаменевшее лицо.

Черт. Даже интонации были его. И выражение лица, глаз...

Впрочем, если неизвестный маг каким-то образом успел залезть в мои мысли, то, наверное, удивляться появлению ребят все же не стоило. Как не стоило удивляться и детализации получившихся персонажей. После лэна Даорна это были самые значимые для меня люди. А мой враг, похоже, старал-

ся бить по живому. Вероятно, в надежде, что против своих я все-таки не пойду. Ну или хотя бы растеряюсь, засомневаюсь и в какой-то момент отступлю, некстати придержав удар или же вовсе побоявшись поднять на них руку.

Откуда у него взялась такая уверенность, фиг его знает. Но если уж я фальшивого наставника не пожалел, то этих фантомов мне тем более было не жалко.

Один минус – я оказался здесь один, а их против меня стояло четверо. И если под масками друзей скрывались такие же монстры, как под личиной лэна Даорна, то в чужом сне мне против них будет уже не выстоять.

– Ну что, урод, зассал? – вдруг раздался еще один голос справа от меня, и я, метнувшись туда взглядом, обнаружил, что прямо из воздуха там соткался еще один фантом. На этот раз, правда, совсем не близкого мне человека, но все-таки довольно значимого.

Когда мы встретились взглядами, Айрд Босхо... тоже очень похожий на настоящего... недобро прищурился, а затем демонстративно сложил руки на груди.

– Само собой, щенок зассал, – поддержал его с другой стороны еще один неведь откуда взявшийся персонаж, в котором я не без удивления признал Эддарта Босхо. Того самого, которого собственноручно уколошил на берегу Черного озера и который мне после этого даже в обычных снах не снился, не говоря уж про чужие.

При виде него я совсем перестал понимать происходящее,

тогда как мой враг решил на этом не останавливаться и вдруг принялся наводнять поляну все новыми и новыми призраками.

Лаира Нома, Юджи, Шонта Сархэ...

Мастер Даэ, мастер Рао, мастер Майэ, лэнна Иэ и даже лэн Тай собственной персоной...

Лэн Нардэ Хатхэ, лэнна Лусина, Дэм, а также лаир Дорхи, лэн Таано и лаир Оздоро из крепости Ровная...

Следом за ними меня окружили фантомы моих учителей, причем и из начальной школы, и уже из академии. Среди них особенно выделялся лэн Кайра Остэн, который смотрел на меня с каким-то предвкушением, а также лэн Йарис Корхо, мой декан, на круглощечкой физиономии которого застыло кровожадное выражение.

После преподавов настал черед однокурсников, включая до сих пор настороженно относящихся ко мне маготехников. Чуть поодаль встали «Снежные лэнны» и «Столичные щеголи» в полном составе. За ними выстроились в ряд остальные студенты нашей академии, а также ученики младшего класса школы Ганратаэ, с которыми я вообще ни одного дня не дружил...

Причем люди все прибывали и прибывали, заполняя собой все доступное взгляду пространство. Знакомые, полужнакомые и практически незнакомые. Те, с кем я хотя бы однажды увиделся. Те, кого я даже толком не знал, но кто так или иначе мелькнул в поле моего зрения.

Их оказалось так много, что вскоре они многослойным кольцом окружили поляну, с каждым мгновением подступая все ближе. А мне и деваться-то стало некуда – за спиной возвышался металлический «гараж» с западней вместо двери и темной шахтой вместо пола. И в то же время призраки не оставляли мне выбора. Или, вооружившись стилем, идти в самоубийственную атаку в стиле один против всех, или же шагнуть назад, в бездну, в надежде на легкую и быструю смерть.

Не успел я об этом подумать, как в моей голове снова ожили голоса. При этом если раньше они были незнакомыми, то сейчас со мной заговорили все те, кто стоял на поляне и не сводил с меня тускло мерцающих глаз.

– Иди... иди к нам, Гурто, – шептали они, не раскрывая ртов. Шептали настойчиво, требовательно, причем чем дальше, тем громче становились их голоса.

– С нами тебе будет хорошо... мы тебя не обидим... иди к нам, Адрэа, – как по заказу, донеслось сзади. Как будто кто-то со дна шахты начал вторить льющемуся со всех сторон шепоту.

Этот новый голос оказался намного сильнее остальных. Он оглушал, подавлял, гипнотизировал. К тому же с каждым мгновением он звучал все громче, а игнорировать его становилось все сложнее.

Я беспокойно оглянулся и отступил в сторону, чтобы за спиной хотя бы стена оказалась, а не дверной проем, откуда тоже мог кто-нибудь выбраться, но деваться и впрямь было

некуда. Мой враг мог оказаться в любом из окруживших меня призраков, и в то же время его могло не быть ни в одном из них.

Проще говоря, я не знал ни кто он, ни где находится. Не знал, как его убить. То есть не контролировал ситуацию от слова совсем. Однако в какой-то момент неожиданно понял, что в огромной, плотно обступившей меня толпе кое-кого не хватает. Кого-то достаточно важного. Близкого. Но при этом неуловимо отличающегося от всех тех, кто уже пришел.

– Арли? – осторожно позвал я, поддавшись внезапному порыву.

– Я здесь, Адрэа, – внезапно послышался рядом со мной знакомый до боли голос, а следом за этим кто-то легко и непринужденно взял меня за руку. – Хорошо, что ты обо мне вспомнил.

Я аж вздрогнул, опустив взгляд и обнаружив, что рядом со мной и правда стоит одетая в белую пижаму растрепанная малявка, на шее которой висел прекрасно знакомый мне кулон в виде маленького йорка.

Поначалу, само собой, у меня мелькнула мысль, что это не она, а просто неизвестный маг исправил свою оплошность, вот и подсунул мелкую ради того, чтобы я поверил. Однако маленькую провидицу из рода Хатхэ кое-что отличало от застывших вокруг меня людей – она светилась...

Нет, правда. Она одна-единственная из всех была окружена отчетливым золотистым сиянием, словно только что дала

клятву рода. Вот только если после клятвы свечение было кратковременным, то теперь Арли светилась постоянно. Как солнце. Как маленький ангел. К тому же ее ладошка была теплой, мягкой на ощупь. Да и в лице малявки было что-то неуловимо правильное, естественное, живое, что ли?

В пользу того, что это не мираж, говорило так же и то, что при виде маленькой Арли физиономии собравшихся вокруг меня фантомов неуловимо исказились, а их тела начали стремительно преобразовываться в разномастных, здоровенных и одинаково уродливых тварей. После чего шепот в моей голове усилился практически до крика, до воя, все твари, как одна, в едином порыве качнулись в мою сторону...

Но тут маленькая лэнна сделала властный жест, и все это безобразие мгновенно прекратилось.

– У нас мало времени, – так же спокойно сказала Арли, когда чужой сон застыл, словно его поставили на паузу, а вместе с ним застыли и многочисленные фантомы, да и визжащий у меня в голове голос словно ножом обрезало. – Ты в ментальной ловушке, Адрэа. Маг, который тебя здесь запер, довольно силен, но при этом не очень опытен, иначе он первым же делом оборвал бы все связи, которые у тебя остались с внешним миром. А связь с провидицей ни с чем нельзя перепутать. Она сияет в ауре, как звезда. Но он этого то ли не знает, то ли никогда не сталкивался, поэтому у тебя еще есть шанс спастись.

Я недоверчиво покосился по сторонам.

– Арли? А ты точно настоящая?

– Это моя ментальная проекция. Клянусь предками и родом, – слабо улыбнулась малявка. Исходящее от нее свечение на мгновение стало таким ярким, что стало слепить глаза, но именно после этого я окончательно успокоился и поверил. – Нас совсем недавно научили ее создавать, поэтому, когда твой кулон вдруг похолодел, я поняла, что ты попал в беду, и отправила ее к тебе. Но давай об этом потом. Для начала тебе нужно выбраться из ловушки. Ты знаешь, где находишься?

– Не уверен, но по некоторым признакам это остров Маддиар. Расположен примерно в пятистах дийранах от южной границы Норлаэна, рядом со спорными водами и королевством Конно.

Арли покачала головой.

– Никогда не слышала о таком. Но я скажу дедушке. Вот только быстро он при всем желании до тебя не доберется, тогда как помощь тебе нужна немедленно.

– Да уж, – усмехнулся я. – Тварь, которая меня поймала, плодит монстров одного за другим.

– Монстры – не более, чем иллюзии, – так же спокойно отозвалась Арли. – Хотя и довольно правдоподобные, поэтому, если тебя сильно поранят, ты умрешь. Причем и здесь, и в реальном мире.

– Не очень обнадеживающая информация, если честно. Как ты собираешься меня отсюда вытащить?

– А я и не смогу тебя вытащить, – все с той же подкупающей честностью отозвалась малявка. – Я еще довольно слабый маг, ломать ментальные ловушки не умею, да и проекция будет жива всего несколько сэнов. Но я могу сделать для тебя кое-что другое.

– Что именно?

Арли вместо ответа потянула меня за руку, заставив опуститься перед ней на корточки, а потом пытливо заглянула в мои глаза.

– Я пришла дать тебе подсказку: обратиться к силе своего рода, Адрэа. Это – твой единственный шанс.

– Чего? – совершенно искренне опешил я.

– Род поможет, – настойчиво повторила малявка. – Род – это сила. Призови ее, и твои предки откликнутся. Они подскажут, что делать.

– А если нет?!

Арли в ответ только грустно улыбнулась и стала стремительно бледнеть, словно ее время в чужом сне и впрямь подошло к концу. А буквально через миг окончательно истаяла, тем самым наглядно доказав, что это и впрямь была именно она, а не какой-то там фантом, созданный хрен знает кем и фиг знает для чего.

Впрочем, надежду она мне все-таки подарила. Если я сегодня выживу, то перспектива до конца своих дней провести на необитаемом острове мне уже грозить не будет. Мастеру Даэ можно было верить. Он поможет. И если малявка не

подведет, то учитель наверняка приложит все усилия, чтобы меня отсюда вытащить.

И вот что еще меня удивило – что бы ни сделала маленькая провидица, но чужой сон после ее ухода так и остался замершим, словно прерванный на самом интересном месте фильм. Я, правда, не сомневался, что времени у меня совсем немного. И что если я не потороплюсь, то с паузы сон вскоре снимут. И вот тогда мне придется или героически сдохнуть, так и не дождавшись помощи, или же шагнуть туда, куда мне так настойчиво предлагали, а потом тоже сдохнуть... правда, уже не так красиво и пафосно, как в первом варианте.

Поскольку умирать мне не хотелось, то я торопливо пошарил в закромах своей памяти и с беспокойством обнаружил, что там не содержится детальных сведений по поводу того, как именно нужно обращаться к предкам и тем более призывать силу рода. Все, что там было, это особенности и подводные камни магических клятв... в том числе и родовых. А также достаточно скупо представленная информация по поводу обряда обращения к памяти рода, за которую я за неимением лучшего тут же и уцепился.

Память рода...

По моим сведениям, главным условием проведения такого обряда было вхождение в измененное состояние сознания, своего рода транс, который чем-то походил на обычный сон, так что, раз я и так уже во сне... пусть и в чужом... то чисто теоретически, наверное, это было возможно.

Еще для обряда требовалась специальная подготовка, а также опытный ведущий из числа старейших членов семьи, но за неимением того и другого этот пункт, само собой, придется пропустить.

В остальном же о сути ритуала я имел довольно смутное представление, но рассудил, что если смысл обряда заключается в том, что мне надо к кому-то обратиться, то, наверное, сделать это следует в прямом смысле слова. То есть позвать. Ну или же призвать. А там уже по ходу дела разберемся.

Мельком покосившись на застывших монстров, я прямо возле «гаража» уселся в позу покоя, наскоро привел мысли в порядок и, сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, честно попытался призвать дух Альнбара Расхэ.

– Тан Расхэ, к тебе взываю...

Но почти сразу понял, что несу полную чушь. И что духи предков, если они, конечно, есть, должны откликаться не на слова, а на мысли. Если хотите, на внутренний посыл. И им глубоко начхать на то, что я говорю, если при этом я не чувствую к ним ни родства, ни привязанности, ни какого бы то ни было почтения.

В то же время клятву, которую я когда-то дал Арли, они все-таки приняли. И приняли, как я понимаю, благосклонно. Так что я сосредоточился. Вспомнил миг, когда вокруг меня впервые в жизни полыхнула золотая дымка. Постарался воспроизвести ощущения, которые в тот момент испытывал. Припомнил лицо тана Расхэ. Затем представил, что он стоит

передо мной как живой. Сконцентрировался, как во время упражнений на концентрацию. И...

Почти сразу услышал, как в мою голову снова начал пробираться потусторонний шепот, а когда приоткрыл глаза, еще и увидел, что окружившие меня твари начали постепенно оттаивать.

Черт. Значит, времени практически не осталось.

Давай, тан Альнбар... откликнись. Я как-никак твой единственный прямой потомок, хоть ты никогда и не называл меня таковым.

– Гу-у-урто-о-о! – неестественно растягивая гласные, провыл ненастоящий крепыш, кажется, оттаяв в числе самых первых и задержавшись в невидимых путах, словно припадочный. От собственно Айрда у него осталась только голова, да и то порядком изуродованная трансформацией. А остальное тело напоминало помесь ксеноморфа и гигантского таракана, да так, что на него смотреть было тошно. – Сдо-ох-ни-и, гад!

Дайн! Расхэ, да услышь же меня! Больше такой возможности у тебя не будет!

– Сме-э-эртъ уро-о-ду, – следом за братом провыл такой же ненастоящий, жутковато преобразившийся Эдди, а потом его вопль подхватили и остальные мутанты. – Сме-э-эртъ!

– Да вашу ж мать! – выдохнул я, вскакивая на ноги и вооружаясь стилем в надежде подороже продать свою жизнь. – Расхэ, ну ты и...

Вот только закончить фразу я не успел. Вернее, она потонула в бешеном реве внезапно обретших свободу фантомов, которые дружно ринулись в мою сторону.

Всего несколько шагов по прямой. Какой-то жалкий миг, который отделял меня от толпы созданных кем-то тварей...

Но еще до того, как первые из них успели домчаться до «гаража» и вытянуть кривые лапы, по моим глазам ударила яркая вспышка. Я от неожиданности отшатнулся и непроизвольно зажмурился. А когда открыл глаза, то обнаружил, что нахожусь совсем в другом месте, а напротив меня, сурово поджав губы, сидит тот самый человек, встречи с которым я так отчаянно ждал.

* * *

Его кабинет я узнал сразу – это было то самое помещение, которое мне довелось увидеть чуть меньше двух лет назад в малом семейном убежище рода Расхэ. Тот же письменный стол, те же самые кресла на колесиках, тот же комп. И даже сейф в одном из настенных шкафов, я уверен, найдется на том же месте.

Правда, комнату я видел почему-то не всю – ее дальняя стена была подернута белой дымкой. Почти как пространство за дверью в гостиной Даруса Лимо, которую я так часто видел, когда засыпал.

Из этого следовало заключить, что из одного сна я и в са-

мом деле попал в другой. Вот только сюда я, в отличие от поляны с «гаражом», явился по своей воле. Да и компания обещала быть намного более приятной, нежели общество созданных неизвестным магом тварей.

– Ну? – сцепив руки на столе, осведомился мой собеседник – рослый, атлетически сложенный мужчина лет пятидесяти, с военной выправкой, коротко стриженной шевелюрой цвета спелого каштана, суровым лицом и темными глазами, которые изучали меня, словно редкую букашку, неожиданно-негаданно решившую заглянуть на огонек. – И что же такого важного ты хотел мне сообщить?

Я подумал и все же решил начать с самого простого.

– Здравствуйте, лэн.

Тан Альнбар Расхэ... абсолютно такой же, каким он мне запомнился по многочисленным фото... насмешливо приподнял одну бровь.

– И это все, ради чего ты меня позвал?

– Нет, конечно, – не стушевался я. – Собственно, я, может, и не стал бы вас тревожить. Но мне тут одна провидица намекнула, что нам с вами пора пообщаться, а я в свое время клятвенно пообещал, что буду к ней прислушиваться.

На лице тана Расхэ отразилась глубокая задумчивость, однако спросил он совсем не о том, о чем я подумал.

– Что за провидица? Из какого рода?

– Хатхэ, – не стал лукавить я.

Мужчина метнул в мою сторону острый взгляд.

– Надеюсь, ты не Иэ Хатхэ имеешь в виду?

– Нет. Лэнна Иэ не очень хорошо ко мне относится, поэтому мне помогла ее правнучка. Ей всего семь, но у нее такой же дар, как у супруги мастера Даэ. И ожидается, что по силе она с высокой вероятностью вскоре превзойдет лэнну Иэ.

– Почему она решила тебе помочь? – моментально настояжился тан. – И почему ты захотел ей довериться?

Я пожал плечами.

– Потому что я спас ей жизнь. А она поклялась, что никогда меня не предаст.

– Вот даже как? Интересно. Что тебя связывает с великим мастером Даэ Хатхэ?

– Он мой учитель.

– Еще интереснее...

– И одновременно поручитель перед лицом службы общественного порядка в Таэринe, – счел нужным добавить я, после чего тан снова на мгновение задумался, после чего едва заметно кивнул.

– Хорошо, пусть так. Вижу, ты не только выжил, но и вполне освоился в Норлаэне. Выбрался в столицу, нашел достойного учителя, наверняка неплохо устроился... Чего ты ждешь от меня? Помощи? Знаний?

– Скорее, совета.

У тана Расхэ неуловимо изменилось лицо.

– Почему ты считаешь, что я захочу тебе его дать?

– Да даже не знаю, – несколько озадачился я таким вопро-

сом. – А что, это запрещено? Говорят, в семье принято помогать друг другу. Поддержка, взаимопомощь и все такое.

– Ты не принадлежишь моему роду, – совершенно спокойно ответил Альнбар Расхэ, не сводя с меня потяжелевшего взгляда. – Вернее, по крови, может, ты и Расхэ, но твоя душа – не душа моего сына. Уж в этом-то я ни за что не ошибусь. Оба-на.

Вот это поворот. Хотя, наверное, если он дух, то видит не только то, что наяву, но и те вещи, которые от простых людей обычно скрыты. Да и если настоящий Адрэа мертв, его отец наверняка видел его душу, а значит, не мог не знать, что я – не его сын.

– Вы правы, – вынужденно признал я правоту собеседника. – Так уж вышло, что ваш младший сын погиб вместе со всем остальным семейством в родовой усадьбе, а мне довелось случайно занять его место. Одна душа ушла, другая пришла...

– Вот именно. Поэтому к силе рода ты обратился напрасно, да еще и не имея на то никаких прав.

– Но вы ведь все-таки меня слышали, – возразил я, чувствуя, что разговор сворачивает куда-то не туда. – То есть какое-то родство, хоть и только по крови, между нами все-таки есть.

– Это не имеет значения. По духу ты чужак. А значит, тебе здесь делать нечего.

Я внимательно взглянул на подчеркнуто бесстрастное ли-

цо тана. Тогда как сам он демонстративно засмотрелся в сторону, тем самым давая понять, что разговор окончен.

Надо же.

Вот оно, знаменитое высокомерие аристократов, о котором я за последние годы успел как-то подзабыть. Мои друзья, как ни удивительно, им практически не болели. Никто из моих знакомых тоже не страдал этим недугом даже в легкой форме. Тогда как тан Расхэ... ближайший родственник и биологический отец невезучего мальчишки Адрэа... оказывается, у него были совсем иные ценности, которые совершенно точно шли вразрез с моими. Да и со мной он поступил, как с безродным щенком, которого можно пнуть просто за то, что под ногами путался.

Впрочем, в одном он не ошибся – я ему действительно никто, так что в каком-то смысле он был в своем праве. С другой стороны, я ведь не денег у него просил, не право на наследство. Мне был нужен всего лишь совет... но даже его тан зажлобился дать. И с ходу отказал, не захотев меня выслушать.

– Ну и дайн с вами, – криво усмехнулся я, поняв, что с этим человеком нам даже после смерти не по пути. Собрался было уйти, а потом спохватился и напоследок все же поинтересовался: – Кстати, не подскажете, как много вы успели рассказать тэрнэ Ларинэ и военному министерству о проекте «Гибрид»?

– Что? – едва заметно вздрогнул Альнбар Расхэ.

– Нет, мне просто интересно. Знает ли он о модуле «АЭМ–3»? О том, что вы создали его совсем не случайно? Доставит ли мне это дополнительные проблемы и нужно ли беспокоиться по поводу того, что в ТСБ, возможно, остались какие-то данные по поводу вашего сомнительного проекта и связанного с ним найниитового зверья?

У главы рода закаменело лицо и почернели глаза, однако он не проронил ни единого слова. А после довольно продолжительного молчания, когда я со всей ясностью понял, что ответов не дождусь, и повернулся, чтобы уйти, туманная стена за спиной тана вдруг бесшумно расступилась. А еще через миг оттуда выступило двое мужчин в одинаковых черных костюмах, которые показались мне смутно знакомыми.

– Ты совершаешь ошибку, сын, – ровно сказал один из них, чуть постарше тана, в котором я после недолгого колебания опознал лэна Горуса Расхэ, моего как бы деда и предшественника господина Альнбара на посту главы рода. Правда, сейчас было ему лет шестьдесят, не больше, хотя разница в возрасте между отцом и сыном должна быть более значительной. – Мальчик вовсе не бесполезен. И он определенно неглуп, раз сумел выжить и худо-бедно устроить свою жизнь.

– Поддерживаю, – кивнул другой, самый старший на вид Расхэ. Кажется, это был дед тана, лэн Урос Расхэ, хотя я не был полностью в этом уверен. – На мой взгляд, юноша перспективный.

Тан Альнбар явственно нахмурился.

– Он не один из нас.

– По духу, может, и нет, зато по крови – еще как, – не смутился его отец. – К тому же он – твой единственный законный наследник.

– Он не мой сын!

– Твой сын был слишком слаб, чтобы выжить! – неожиданно жестко бросил лэн Горус, заставив Альнбара болезненно скривиться. – Ты не смог научить его тому, что необходимо для выживания. А этот молодой человек сумел выжить и без твоих наставлений. Он, что бы ты ни думал, сохранил нашу кровь. Волей или неволей, но сберег наследие рода. И если он погибнет, наша ветвь окончательно утратит существование, и другого шанса возродить ее у нас больше не будет!

Я беспокоюсь помялся и на всякий случай отступил на шаг, мягко говоря, не горя желанием вступаться за чужое семейное наследие.

– Что ты знаешь о проекте «Гибрид»? – тем временем обратился ко мне тан Горус.

Я настороженно на него посмотрел.

– Все, что было в базе данных лабораторного компа и компа в малом семейном убежище.

– Ты добрался до убежища?! – снова вздрогнул тан Альнбар Расхэ. Но я не считал нужным ему отвечать. По-моему, это и так было очевидно.

– И как ты отнесся к этой информации? – не сводя с ме-

ня пристального взгляда, осведомился лэн Горус. – Она тебя напугала? Смутила? Тебе не показалось, что эти исследования незаконны?

И вот тогда я на мгновение заколебался.

В конце концов, кто они такие, чтобы меня расспрашивать? Всего лишь духи предков, да еще и не моих. С другой стороны, они могли мне помочь. Причем и сейчас, и в будущем. Три последних главы старшего рода Расхэ, трое сильнейших магов своего поколения, исследования которых легли в основу теории управления найниитовым полем, не говоря уж про другие проекты, о которых больше никто не знал столько, сколько они...

Я тщательно все взвесил и решил, что ничего не потеряю, если скажу правду.

– Я знаю, что эти исследования незаконны. Тем не менее они показались мне заслуживающими внимания, поэтому я не только с ними ознакомился, но и некоторое время назад запустил протокол «Слияние», после чего довел проект «Гибрид–2» до логического завершения. А также нашел и привязал к себе несколько животных, ставших результатом проекта «Гибрид–1». Плюс усовершенствовал ваши директивы и нашел достойное применение вашему родовому Таланту.

– Как?! – ошарашенно воззрился на меня тан Расхэ. – То есть ты теперь...

– Да, – так же спокойно кивнул я. – Со смертью Адрэа ваш дар и ваш Талант не пропали. Я их, можно сказать, унасле-

довал.

– А... модуль?

– Вы про Эмму?

Тан беспокойно промолчал, словно спохватившись, что наговорил лишнего, но я и без того его прекрасно понял.

– Эмма – умница. Она стала первой, кто встретил меня в новой жизни. И она же помогла мне выжить. Правда, поскольку ее сознание не являлось слепком моего, то протокол «Слияние» мы с ней коренным образом пересмотрели и в процессе сумели сохранить обе личности, а не одну, как вы планировали изначально. Благодаря этому Эмма помогла мне освоиться в новом качестве. А со временем мы преобразовали наше общее тело, усилили магический дар, перепрограммировали модуль, и теперь он находится в полном моем распоряжении, как и две с половиной сотни акрионов найинитовых частиц, не считая энного количества найта.

– Но этого не может быть!

Я снова усмехнулся.

– Почему? Потому что мне всего пятнадцать и я учусь всего лишь на втором курсе Первой военно-магической академии?

– Ха! Я же говорил, что юноша перспективный, – негромко хмыкнул лэн Урос и лихо хлопнул по плечу Горуса.

Тот, в свою очередь, удовлетворенно кивнул.

– Наша кровь. Впрочем, я и не сомневался... как ты попал в академию, если не секрет?

– Выиграл турнир «Джи–1», – пожал плечами я. – Другого пути поступить в столичный вуз в обход старшей школы в тэрниии пока не существует.

Тан Расхэ после этого, кажется, смешался окончательно, лэн Урос вдруг оглушительно расхохотался, тогда как на губах лэна Горуса появилась добродушная улыбка.

– Неплохо. Согласись, Альнбар, считать после такого молодого человека недостойным наследником было бы глупо, не правда ли?

Тан растерянно промолчал.

– Сам посуди: он выжил, вырос, нашел способ разблокировать магический дар и самостоятельно освоил наш семейный Талант. Он выучился и достиг немалых успехов в маготехнике, раз сумел без посторонней помощи сохранить Эмму и перепрограммировать твой модуль. Полагаю, он также стал неплохим адептом кханто, ибо за просто так победа в спортивном турнире не дается. Более того, за эти годы он сумел доработать твои протоколы, разобрался в теории и закончил проект, который ты так и не успел полноценно опробовать на людях. Наконец, он никому о нем не сказал, раз уж до сих пор жив и здоров. И вот теперь он пришел сюда. Один. Сумел разбудить свою кровь. И после этого ты утверждаешь, что он недостойн даже разговора?

Альнбар Расхэ недовольно раздул ноздри, тогда как лэн Горус укоризненно покачал головой.

– Сын, вот уже второй раз ты проявляешь недостойную

тана поспешность. Юноша не виноват, что его душа заняла тело твоего сына. А значит, он заслуживает хотя бы того, чтобы мы его выслушали.

– Боюсь, в связи с этим у нас вскоре возникнет другая проблема, – все еще посмеиваясь, заметил лэн Урос. – Как вы и сказали, мальчик нам близок лишь по крови, тогда как по факту он пока еще далеко не Расхэ. Однако мы с вами можем это исправить и принять его в род совершенно официально.

Я снова ощутил себя на перекрестье взглядов.

– Принадлежать к старшему роду – это привилегия, – наконец сухо обронил последний тан рода Расхэ, озвучив давным-давно известную истину.

– Да. Но у юноши есть для этого все необходимые задатки.

– Для полноценного обряда одних задатков недостаточно.

– Тоже верно. Но никто и не говорит, что мы должны провести его немедленно. В конце концов мы о мальчике ничего не знаем. Его настоящее имя, кем он был, как попал в тело твоего сына, чем дышит и к чему стремится... тем не менее в качестве потенциального кандидата он, на мой взгляд, вполне подходит.

– А самого юношу вы не хотите об этом спросить? – неожиданно задал очень даже резонный вопрос лэн Горус.

Я благодарно ему кивнул.

– Спасибо, лэн. Мне тоже кажется, что ваши родственники торопят события. К тому же я не за этим сюда явился.

– Ах да, – спохватился маг. – У тебя вроде наметились какие-то сложности, из-за которых ты, кажется, и решился на ритуал...

– Вот именно.

– Что же конкретно ты от нас хочешь?

Я снова сделал лэну Горусу признательный жест. Ну наконец-то конструктивный диалог, а то за всеми этими разглагольствованиями они едва не забыли, что я позвал их не просто из любопытства.

– Как я сказал: всего лишь совета.

– В какой именно области?

– Сугубо в практической. Несколько рэйнов назад мне не повезло угодить в одно крайне неприятное место с чрезвычайно высоким уровнем магического фона. Моя магия здесь бесполезна. Дар дестабилизирован по всем ветвям. Людей рядом нет. Связь с внешним миром отсутствует. Выбраться отсюда самостоятельно я не могу. Вдобавок к этому мой разум атакует какая-то тварь, а сам я нахожусь внутри сна-лоушки и стою в одном шаге, чтобы проиграть поединок своим фантомным друзьям, которые с удовольствием укокошат меня вместе с толпой таких же озабоченных придурков. До самой твари я, к сожалению, не добрался. Ментальная защита, судя по всему, трещит по швам, раз тварь безнаказанно копается у меня в мозгах и создает весьма правдоподобные иллюзии. Но все способы до нее дотянуться я уже перепробовал. Сражаться с иллюзиями бессмысленно, она плодит их

слишком быстро. Так что если вы можете мне что-то по этому поводу подсказать, то буду премного благодарен.

Когда я умолк, в кабинете после этого какое-то время царила оглушительная тишина, в которой присутствующие озадаченно взирали на меня, силясь понять, сколько из всего сказанного было правдой. А когда до них дошло, что я не только честен, но и предельно серьезен, лэн Горус несколько растерянно кашлянул.

– Честно говоря, это несколько не наш профиль. Магия снов, как и остальные разновидности сопряженной магии – не самая сильная наша сторона.

– Можно спросить у Талуса, – задумчиво бросил лэн Урос. – Кажется, он когда-то работал в этом направлении.

– Не надо будить еще и Талуса, – хмуро бросил тан Альнбар. – Если речь идет об обычном сне-ловушке, то у этой проблемы есть гораздо более простое решение.

Я быстро на него покосился.

– Какое?

– Примитивное до невозможности, – в кои-то веки ответил прямо мой как бы близкий родственник. – Вопрос только в том, готов ли ты к экстремальным мерам.

На моем лице не дрогнул ни один мускул.

– Если это нужно для выживания, то я готов на все, кроме предательства тех, кто мне дорог.

– Тогда, пожалуй, я подскажу тебе выход, – сухо отозвался тан Альнбар. – В обмен на клятву, что не позднее чем че-

рез три месяца ты повторишь ритуал призыва и снова сюда вернешься.

– Зачем я вам сдался? – напрягся я, не совсем понимая, что именно глава рода Расхэ хочет получить взамен за услугу. – Вы же сами сказали, что я для вас никто.

– Я и сейчас готов это повторить. Но иногда и чужак может оказаться полезным. Поэтому я согласен рассмотреть теоретическую возможность твоего вступления в род. Но для этого нам нужно будет еще раз встретиться и более детально это обсудить.

– Тогда почему вы даете такие большие сроки? Почему именно три месяца?

– Потому что, если ты сегодня выживешь, то тебе понадобится время на восстановление, – соизволил пояснить тан Альнбар. – И велика вероятность, что после этого ты какое-то время не сможешь использовать магию. Три месяца – вполне достаточный срок, чтобы ты успел прийти в форму. Если не уложишься, умрешь. Если вернешься, то мы еще раз побеседуем, но уже в другой обстановке. Что скажешь?

Долго раздумывать я не стал.

Дорожка в мир духов уже проторена, так что особых трудностей с возвращением не предвиделось. Да и беседа с предками меня не пугала. Тем более в отношении к тану, как и ко всему роду Расхэ, у меня к этому времени накопилось столько вопросов, что получить на них ответы я бы точно не отказался.

– Согласен, – взвесив все за и против, подтвердил я свою часть сделки.

Тан в ответ удовлетворенно кивнул, а потом на его губах появилась такая неприятная усмешка, что я прямо-таки нутром почуял подвох и небезосновательно заподозрил, что его способ выхода из сна-ловушки мне, скорее всего, не понравится.

Глава 5

Интуиция меня не подвела – не успел тан Расхэ изложить свою мысль до конца, как у меня неприятно засосало под ложечкой.

Дайн!

Выход, который он предложил, и впрямь выглядел простым, как табуретка, но при этом крайне сомнительным по исполнению и еще более сомнительным в отношении результата. В том смысле, что для меня он и правда был вполне доступен, однако хрен знает, чем все это в итоге закончится.

Кстати, с мастером Рао мы на эту тему тоже однажды заговорили, и он тогда сказал, что для меня на моем уровне развития существуют всего три гарантированных способа спастись.

Первый – постоянно носить защитный амулет и не попадать в сны-ловушки, а если уж такое случилось, то постараться в первые же мгновения оттуда свалить.

Второй – иметь под рукой опытного мага сна, который сможет меня оттуда вытащить.

А вот третий способ...

Про него учитель сказал только то, что я должен буду найти его самостоятельно. И что для того, чтобы разрушить чужой сон, мне понадобится лишь решимость и сила воли.

Правда, потом всплыли другие нюансы – магия порталов,

которую я начал осваивать гораздо раньше предполагаемого срока; расщепление границ, которое, как потом выяснилось, тоже могло быть использовано в пространстве чужого сна...

Когда я узнал, что на самом деле способов спастись из сна-ловушки намного больше, чем три, то уже ни о чем другом не думал. К тому же вскоре после того памятного разговора закрутились-завертелись события на Черном озере, затем снова начались занятия в академии, за которыми наступили такие же непростые зимние каникулы и новая практика... Да и мастер Рао на эту тему тоже потом ни разу не заговаривал, и я решил, что вопрос в общем-то стал неактуальным.

И вот сегодня тан Альнбар Расхэ мне об этом напомнил. Более того, сделал это не впрямую, а с помощью наводящих вопросов, тем самым дав возможность самостоятельно решить ту старую задачку. И вот когда решение проступило в моей голове во всей своей ослепительной простоте...

Вот тогда я и понял, что насчет решимости и силы воли мастер Рао совсем не шутил. А также то, почему он считал, что я сам должен прийти к правильным выводам, ведь только тогда у меня не будет повода в них усомниться.

– Ступай, – сухо велел тан Расхэ, когда сказал все, что хотел. – Твое время истекло.

– Не подведи нас, мальчик, и не вздумай умереть раньше времени, – напутствовал меня на прощание лэн Урос, тогда как лэн Горус просто подошел и пытливо на меня посмотрел.

– Готов?

Я хмуро кивнул.

Идея тана Альнбара мне откровенно не понравилась, но другого выхода я за все время пребывания в чужом сне так и не нашел.

Лэн Горус вместо ответа вытянул руку и, как когда-то Лимо, легонько толкнул меня пальцем в грудь. Однако при этом появилось ощущение, словно меня лошадь копытом ударила. Причем хорошо так лягнула, от души. После чего меня буквально вышвырнуло то ли из сна, то ли из транса, и я в мгновение ока вернулся в тот самый сон и в тот самый миг, из которого недавно ушел.

Причем я даже стоял в той же позе, в которой застала меня встреча с предками – набычившимся, в боевой стойке и с зажатым в правой руке стилем.

– Сме-э-эртъ! – тут же взревела и взвыла на все лады мчащаяся в мою сторону толпа разномастных монстров.

Я непроизвольно поморщился.

От моих друзей, да и от других людей, там мало что осталось. Перекошенные звериные хари вместо лиц, костистые лапы вместо рук, вытаращенные и безумно горящие глаза, острые клыки, капающая с них слюна... одним словом, мерзкое зрелище.

Однако именно оно, пожалуй, окончательно убедило меня в том, что предложенный таном Расхэ способ не только единственно возможный, но и вполне приемлемый лично для меня. Подыхать в муках, заживо раздираемым на части иллю-

зорными монстрами, мне отчаянно не хотелось. Тем более зная, что смерть от их когтей будет окончательной и во сне, и наяву.

Именно поэтому я, не дожидаясь, пока они до меня доберутся, быстро вскинул руку с зажатым в ней стилем, но не метнул ни в кого, не кинулся в самоубийственную атаку, а вместо этого выпрямился и прижал остро отточенное острие к левой стороне груди.

– Сон есть сон, – сказал недавно тан Расхэ. – И у него, независимо от поставленной задачи, есть свои нерушимые законы. Индивидуальный или общий, поверхностный или глубокий... будучи обособленным явлением, любой, даже очень сложный сон сам по себе достаточно хрупок. А сне-ловушка к тому же обязательно имеет привязку к тому, для кого он создавался. Ты знаешь, что такое привязка?

– Конечно, – кивнул я, напряженно размышляя, к чему именно подводит меня тан.

– Значит, тогда ты должен понимать и то, что любую привязку можно разрушить.

– Чтобы это сделать, ее сначала нужно увидеть. Ну или хотя бы ощутить.

– Нет. Во сне-ловушке привязка всегда одна. Такой сон строится для одной конкретной жертвы, он всегда индивидуален. А его единственной слабостью является то, что он непременно разрушается со смертью жертвы. Просто потому, что это – та единственная задача, ради которой он созда-

вался.

Я замер.

– То есть вы хотите сказать...

Альнбар Расхэ снова усмехнулся.

– Смерть, если ты не знал, бывает разной. Но она в каком-то смысле дарит нам освобождение. От жизни, от боли, от сожалений и даже от того, чтобы быть марионеткой в чужих руках... Поверь, есть огромная разница между тем, когда тебя убивает кто-то другой, и тем, когда ты выбираешь свою смерть осознанно. Причем во сне эта разница особенно заметна. Потому что в первом случае привязка разрушается естественным путем, тогда как во втором...

Я на мгновение прикрыл глаза и, больше не колеблясь, одним ударом вогнал подарок наставника себе в сердце.

Все верно. Любой сон разрушается со смертью или его хозяина, или же жертвы. Но если на первое я повлиять никак не мог, то вот второй выход оказался мне вполне по силам.

Боли, как ни странно, не было.

Ни страха, ни сомнений, ни сожалений...

К тому же решение я уже принял, поэтому и сожалеть было не о чем. Причем даже в том случае, если тан меня обманул и на самом деле моя решимость во что бы то ни стало выбраться из ловушки никакого эффекта не принесла бы.

Впрочем, почти сразу стало ясно, что Альнбар Расхэ не ошибся, потому как только мое сердце остановилось, вся окружающая действительность тоже подозрительно заколы-

халась и начала болезненно искажаться, словно поверхность озера, в которое злой мальчишка зашвырнул огромный булыжник.

Пространство вокруг меня внезапно пошло волнами, словно именно я был тем самым мальчишкой. Несущиеся во весь опор твари застыли, словно застопорившаяся головграмма, а потом их изображение смазалось и поплыло, будто обычное отражение. Их вопли тоже как отрезало. Гулявший в кронах деревьев ветер так же внезапно стих. Все звуки вокруг меня начисто пропали. А единственное, что осталось на месте, это ржавый, покрытый мхом и опутанный лианами старый «гараж», на дне которого заколыхалось и заворочалось нечто огромное, чужое, смертельно опасное, чье присутствие я ощутил буквально кожей.

В тот же миг оттуда выстрелил целый сонм длинных черных отростков, которые, словно щупальца спрута, попытались опутать меня со всех сторон и не дать уйти.

Но я уже исчезал.

Я больше не был частью этого сна, потому что моя привязка к нему оказалась разорвана, а кроме нее меня здесь ничто не держало. Именно поэтому многочисленные щупальца прошли насквозь, не причинив мне никакого вреда, да и все остальное пространство сначала задрожало и затрепетало, а потом начало стремительно истаявать, тем самым наглядно подтверждая, что тан Расхэ дал мне дельный совет.

– Гурто-о-о... – яростно прошипел напоследок мой неве-

домый враг, истинного лица которого я так и не увидел. – Я тебя найду-у!

Я вместо ответа лишь оскалился и снова показал ему фак, не особо заботясь о том, поймет этот урод смысл неприличного жеста или же у него фантазии на это не хватит. После чего сон-ловушка окончательно развеялся, и я... умер. Да. Но умер лишь для того, чтобы тут же воскреснуть и всего через миг распахнуть глаза на той же самой поляне, в том же самом лесу. Только уже не во сне, а по-настоящему.

– Эмма! – шумно выдохнул я и резко сел. Сердце при этом бешено колотилось, на лбу выступила холодная испарина, а в груди настолько отчетливо ощущалось присутствие постороннего предмета, что я торопливо похлопал по ней ладонью и с облегчением выдохнул, убедившись, что стило не торчит между ребер, как мне только что показалось, а мирно покоится в левом нагрудном кармане, как ему и положено. Тогда как сон...

Подумав, я все-таки выудил стило и пару раз для верности ткнул им в ладонь.

Фух. Боль есть, кровь есть...

Значит, все в порядке.

«Адрэа, что произошло? – раздался у меня в голове полный беспокойства голос Эммы, окончательно уверив меня, что со сном-ловушкой действительно покончено. – Когда ты уснул, я зафиксировала резкий всплеск ментальной активности, а затем несвойственную процедуре глубокого сна мозго-

вую деятельность, к которой вскоре присоединились признаки быстро прогрессирующего истощения. Причем как ментального, так и физического. Я предприняла четырнадцать попыток вернуть тебя в сознание, однако обнаружила, что на твоём разуме стоит мощный ментальный блок. Пробить его у меня не получилось, но я вывела процесс поглощения на максимальный уровень, чтобы поддержать активность твоих клеток на то время, пока ты не очнешься самостоятельно».

«Блок был не моим, – отозвался я, поднимаясь на ноги и настороженно сканируя во всех доступных спектрах окружающий лес, в котором за время моего сна действительно произошли серьезные изменения. Большая часть травы и кустов в пределах ближайших нескольких майнов бесследно испарилась, деревья стояли голые и наполовину объединенные, мух и насекомых не осталось вообще, так что Эмма и правда сделала все возможное, чтобы сохранить мне жизнь. – Проверь, что у нас с ментальной защитой. Судя по всему, на острове мы не одни, и здесь находится как минимум один маг, способный загнать меня в ментальную ловушку».

Эмма ненадолго замолчала, а потом с еще большим беспокойством сообщила:

«Ты прав. За время пребывания на острове параметры твоей природной ментальной защиты снизились почти на треть».

«То есть, вопреки общепринятому мнению, чрезмерно высокий магический фон все-таки оказывает на магов нега-

тивное воздействие... Скверная новость».

Я еще раз огляделся, но второе зрение не показывало ничего необычного. Кто бы на меня ни напал, сделал он это, явно находясь за пределами управляющего поля. А то, может, и еще дальше, потому что для магии снов расстояние не имело значения.

Ясно одно – тварь несомненно находилась здесь, на острове, ибо при иных обстоятельствах напасть ей помешал бы надежно огораживающий это место магический щит. Я, когда пытался позвать мастера Рао, пробиться сквозь него так и не смог. И тварь, скорее всего, не может.

«Выведи найниитовую защиту на полную мощность, – велел я, убедившись, что вокруг действительно чисто. – Возможно, это снизит риск повторного ментального удара и даст нам время обнаружить этого говнюка».

«Ментального удара я не зафиксировала, – озабоченно ответила подруга. – Но пространство твоих снов для меня все еще – закрытая территория, и там я твою защиту гарантировать не могу».

«Значит, спать мне больше нельзя», – заключил я.

«Да, – согласилась Эмма. – Цельная найниитовая броня, если помнишь, тоже временно недоступна, но есть возможность поставить подвижную защиту из множества небольших элементов. Быть может, если сделать ее многослойной, это уберет тебя от нового нападения».

Я, недолго думая, кивнул.

«Согласен. А когда закончишь, давай найдем этого ублюдка, благо здесь осталось не так много мест, которые мы не успели осмотреть».

* * *

За несколько последующих рэйнов нам удалось обследовать примерно половину из оставшихся неосмотренными территорий, однако следов присутствия людей по-прежнему обнаружить не удалось. Ни лодок, ни домов, ни вышек, ни проводов...

И только ближе к полудню, когда я добрался до горной гряды, полукругом огораживающей небольшую часть восточного побережья, то именно там наконец-то заметил двумя рядами торчащие из воды достаточно высокие металлические балки, уходящие в море шагов на сто, а на них – характерные перекладины, где когда-то лежали прочные доски.

Никаких досок там сейчас и в помине, конечно, не было. Сами балки выглядели погнутыми, почерневшими и грубо перекорезанными, словно их когда-то повредил сильный взрыв. Рядом нашлись наполовину утопленные в песке куски стальной обшивки, как если бы когда-то здесь швартовались лодки и небольшие катера, но взрыв, уничтоживший старый пирс, безжалостно разметал их по берегу.

Однако это был несомненный признак присутствия лю-

дей. И раз здесь имелся пирс, значит, где-то неподалеку должно было найтись и жилье.

Когда я подлетел ближе, то обнаружил, что за горной грядой, которая закрывала мне обзор раньше, находится почти такой же лес, как и тот, откуда я прибыл. Правда, не очень большой, по площади не более двадцати квадратных дийранов. Но если смотреть от берега, то в нем, несмотря на прошедшие годы, до сих пор угадывалась уходящая вглубь от моря, частично успевшая зарости дорога, а на земле даже виднелись остатки плит, которыми ее некогда вымостили.

«Внимание! – почти сразу встрепелась Эмма. – Фиксируется слабая попытка ментального воздействия неизвестного происхождения».

Я недобро улыбнулся.

А вот и ты, мой неведомый враг... значит, ты и правда не только маг сна, но еще и полноценный менталист.

«Защита справится?»

Подруга вместо ответа ненадолго сделала видимым витающий вокруг меня найниит, и я удовлетворенно кивнул, увидев, что вокруг меня аж в несколько слоев да еще и с бешеной скоростью перемещаются крошечные найниитовые диски, которые, несмотря на скромные размеры, создавали достаточно серьезное препятствие как для физического, так и для ментального воздействия.

«Я вывела наружу весь свободный найниит и процентов девяносто отправила именно в защиту, – доложила подру-

га, снова убрав наш уникальный щит под невидимость. – Остальное оставила для осуществления мониторинга окружающего пространства. Однако в связи с резким сокращением количества используемых частиц эффективность мониторинга снижена на шестьдесят девять процентов. Работа модуля по максимуму стабилизирована, его защита обеспечивается дополнительной нанитовой оболочкой. Если тот маг – не менталист экстра-класса, то через такое количество частиц с ходу не пробьется, даже с учетом того, что он на тебя уже настроен».

«Значит, нам в любом случае надо поторопиться, – подумал я, разворачиваясь в нужную сторону и одновременно ускоряясь. – Ты направление установила?»

«Да, я определила вероятное местоположение источника воздействия».

У меня на внутренней панели модуля возникла интерактивная карта этой части острова, а на ней красной пунктирной линией было обозначено наиболее вероятное направление, по которому нам следовало двигаться. Причем оно почти в точности совпадало с расположением древней дороги, так что я без колебаний метнулся в ту сторону, прекрасно зная, что другой возможности избавиться от агрессивно настроенного чудака, кем бы он ни оказался, у меня уже не будет.

Маг разума, настроенный на жертву, это очень серьезный противник. Даже с учетом того, что атаковать меня сразу он

все-таки не решился.

Маг сна, способный с такой легкостью пробить мою природную защиту и без спроса затащить меня в свой сон, это вдвойне опасный враг, от которого надо было избавляться как можно скорее.

К тому же мы с ним оба оказались заперты на острове и никуда друг от друга уже не денемся. Так что лучше решить все вопросы сейчас, когда у меня еще есть возможность к нему подобраться и когда он не знает всех моих преимуществ, а значит, у меня есть шанс хотя бы одно из них реализовать.

«Внимание! Фиксируется повторная попытка ментального воздействия, – тем временем доложила Эмма. Я к тому времени уже ворвался в лес и на всех парах мчался к предполагаемому источнику, обозначенному на виртуальной карте большим красным крестом. – Сила воздействия расценивается как средняя и она стремительно растет».

Я кивнул.

«Если что, бери управление на себя. Как с Арли. О тебе он, судя по всему, не знает. То есть на тебя точно не настроен. И до тех пор, пока это так, мы с тобой намного сильнее».

«Принято».

Спустя еще несколько мэнгов модуль сообщил, что на границе управляющего поля фиксируется просвет между деревьями, а в следующий миг я добрался до этого самого просвета и, вылетев на довольно просторную поляну, неожидан-

но словил ощущение дежавю.

Дайн меня задери...

Та самая поляна! Из сна-ловушки! Зуб даю! Те же самые деревья, те же кусты... даже вон та колючая зараза, на которую я в свое время едва не напоролся!

А еще посреди поляны стоял, опутанный лианами и поросший густым слоем мха, тот самый «гараж»... правда, каменный, а не железный, но по виду точь-в-точь такой же, как и во сне. Единственное, что его отличало, это то, что дверь тут все-таки была – металлическая, нещадно поеденная ржой, валяющаяся у самого входа, с приличной дырой на месте электронного замка, да еще и несущая на своей поверхности следы чьих-то внушительных когтей.

«Кажется, у моего врага все-таки туговато с фантазией, – мельком подумал я, ненадолго остановившись у последних деревьев. А потом заметил белеющие в траве кости и, по достоинству оценив их количество, хмыкнул. – Зато с аппетитом, судя по всему, все в полном порядке».

«Внимание! Определяются многократные попытки ментального воздействия. Уровень ментальной угрозы расценивается как стабильно высокий», – тем временем доложила Эмма.

Я удовлетворенно кивнул.

Значит, мы и правда на месте. При этом пока еще справлялись, сдерживали натиск чужого мага, да и подвижная броня сумела показать себя с наилучшей стороны.

Более того, я уже знал, где искать этого типа, поэтому,глянув по сторонам в доступном спектре и не найдя там нарасстоянии в несколько майнов ни одного живого существа, безколебаний направился к проклятому «гаражу».

Внутри, как и ожидалось, было пусто. Ни мебели, ни тряпок, ни костей. Только под самым потолком виднелось несколько креплений, где, похоже, когда-то были подвешены светильники, да вились по стенам измочаленные, кем-то жестоко погрызенные и местами порванные провода, края которых длинными змеями уходили куда-то вниз, в темноту, где, как я и подозревал, не было нормального пола.

Вместо этого по нижнему краю стен виднелись толстые металлические крепления, которые сохранились гораздо лучше крыши и которых лишь едва-едва коснулась коррозия. А еще ниже я заметил гладкие, созданные уже не из камня, а из современного материала стены с вертикальными выемками. Из чего стало понятно, что пола тут нет не просто так – похоже, раньше этот тоннель использовали как обычную шахту. А по ней вверх-вниз ходила здоровенная, во весь проем, платформа, которая, надо полагать, с годами или обрушилась, или же была остановлена где-то на самом дне, потому что ее присутствие даже с помощью найинита пока не просматривалось.

Исходя из этого следовало также предположить, что глубина шахты заметно превышала размеры моего управляющего поля. А из этого, в свою очередь, следовало то, что

я наткнулся на необычное строение. Причем, скорее всего, специализированное, да еще и наверняка военного назначения. То есть где-то там, внизу, меня наверняка ждала целая сеть помещений и, возможно, даже тоннелей, и соваться туда очертя голову было опасно.

Впрочем, неизвестный маг выбора мне не оставил, да и свои намерения он обозначил более чем ясно. Если его не убью я, то рано или поздно он все равно до меня доберется. Так что на всякий случай я проутюжил доступное пространство оставшимся в наличии найниитом еще раз, попросил кружащие вокруг меня молнии не буянить без веских причин... слишком велика была вероятность того, что мой враг к ним также нечувствителен, как и местные звери. А потом выделил несколько найниитовых дисков и, закрутив в невидимую спираль, решительно влетел в «гараж», после чего принялся осторожно спускаться, освещая себе путь с помощью молний и при этом каждый миг ожидая подвоха.

«Внимание, интерактивная карта дополнена», – внезапно сообщила подруга, и я, краем глаза заглянув во внутреннюю вкладку, обнаружил, что карта шахты действительно автоматически достроилась по мере того, как управляющее поле нащупывало все новые и новые детали.

Так вот, насколько я мог судить, майнах в четырех от поверхности в стене шахты имелась некоторая неоднородность, за пределы которой найниитовые частицы без боя проникнуть не смогли.

Спустившись вниз на указанную высоту, я снова ненадолго замер, разглядывая нашедшиеся в стене тяжелые металлические двери. Их, к слову, оказалось две, справа и слева от меня. Обе целые, без следов когтей, зубов и иных повреждений. На обеих была нарисована наполовину стертая от времени цифра «один» со знаком минус. Электронные замки, правда, оказались мертвы, что, в общем-то, и неудивительно с учетом того, в каком состоянии находились провода. Однако судя по тому, что в щели между створками успели набиться мох, мелкая грязь, земля, сухие листья и обычный лесной мусор, который сюда периодически заносило ветром, как минимум несколько лет эти двери никто не открывал. А значит, из них и наружу никто не выбирался.

Решив, что это пока не срочно, я оставил двери в покое, спустился ниже и примерно через два майна обнаружил точно такие же двери с цифрой «два» на створках, которые вели еще в два или просто помещения, или же два полноценных тоннеля.

Выглядели они аналогично, ну разве что грязи тут было слегка поменьше. Краска сохранилась чуть лучше. Следов повреждений также не нашлось. По этой же причине буравить их найинитом в надежде выяснить, что за ними скрывалось, ввиду ограниченного числа частиц я пока не стал, а вместо этого опустил на минус третий этаж, где двери выглядели уже несколько иначе.

Судя по всему, когда-то давно на этом этаже бушевал по-

жар, потому что обе двери, особенно в месте стыка тяжелых створок, оказались густо покрыты сажей и копотью, да так, что надписи на них стали почти не видны. При этом одна из дверей оказалась еще и выгнута внутрь шахты, как если бы за ней не просто что-то горело, но еще и взорвалось. Однако во всем остальном она осталась целой, открыть ее ни изнутри, ни снаружи никто не пытался, так что я снова пролетел мимо, внимательно глядя себе под ноги и по сторонам. И отвлекся лишь на уровне минус четвертого этажа, сразу после того, как от Эммы прилетело очередное предупреждение.

«Адрэа, сила ментального давления продолжает расти. Защита пока держится, но уровень воздействия приближается к значимым для нас величинам».

Я молча кивнул.

Все верно. Это для мага сна расстояние не имело особого значения, тогда как обычному менталисту требовалось находиться в непосредственной близости от объекта воздействия. Причем чем ближе, тем, соответственно, проще с ним было работать.

С другой стороны, это означало, что мы движемся в правильном направлении. Но, честное слово, я понятия не имел, кто из одаренных мог здесь оказаться и почему, если шахта была заброшена, этого человека... он ведь человек, правда?.. так до сих пор и не спасли.

Из того, что я видел на берегу, в лесу и даже здесь, следовало предположить, что что бы тут ни случилось, произошло

это достаточно давно. Лет тридцать-сорок навскидку, а то, может, и больше. К тому же после этого на острове, если я правильно понимаю, никто не появлялся, тогда как щит был выставлен в качестве защитной меры неизвестно от чего. Но представить, что кто-то с того времени мог здесь выжить в одиночку... да еще и сохранить дар при экстремально высоком магическом фоне...

«Внимание! – в который уже раз отвлекла меня от размышлений Эмма. – Зафиксировано снижение уровня магического фона на тринадцать процентов».

Эм. Чего?

«Снижение значимое, идет по нарастающей, – добавила подруга, когда я ненадолго приостановился и уточнил, правильно ли ее понял. – На нижней границе управляющего поля снижение фиксируется уже на сорок восемь процентов от исходного. Отмечается тенденция к стабилизации магического дара».

Ого! Неожиданно, но приятно. Это что же получается, не везде на острове экстремально высокие цифры по магфону? Здесь, под землей, он существенно ниже, чем на поверхности? А значит, скоро моя магия ко мне вернется?

«Внимание! Фиксируется приближение к металлической конструкции значительных размеров», – снова доложила Эмма, как только я оценил открывающиеся перспективы, мысленно порадовался и продолжил спуск. А вскоре и сам заметил, что внизу что-то белеет, а еще через несколько

сэнов понял, что достиг цели, потому что передо мной лежала та самая платформа, которая когда-то осуществляла сообщение между этажами. А на ней...

Мда. На ней беспорядочно валялось огромное количество костей. Причем если наверху это были исключительно звериные кости, то здесь я наткнулся на несколько начисто обглоданных человеческих черепов. Причем грубо поврежденных черепов, на которых виднелись не только царапины от чьих-то когтей, но и неровные круглые отверстия, подозрительно похожие на следы прижизненных повреждений.

Помимо них на платформе также виднелись обломки мебели, остатки жестоко разбитого, изуродованного, раскуроченного в хлам оборудования, а также осколки стекла и полуистлевшая одежда, похожая на изорванные в клочья белые халаты.

Наконец мой взгляд остановился на двери по левую руку, которую словно что-то буквально разорвало надвое, а следом Эмма доложила, что оказываемое на защиту ментальное давление достигло по-настоящему критических величин.

«Адрэа, тебе небезопасно здесь находиться, – на всякий случай добавила она, когда я шумно раздул ноздри и насто-роженно уставился в зияющий темнотой проем. – Уровень магического фона почти достиг нормальных значений, стабилизация дара идет полным ходом. Однако ментальное давление продолжает расти. При такой нагрузке найниитовой защиты хватит от силы на четверть рэйна».

«Большого и не потребуется», – спокойно кивнул я, поняв, что во всех смыслах достиг дна. А когда подруга сообщила, что наш дар почти пришел в норму, щелчком погасил свои молнии и уже без опаски двинулся дальше, намереваясь во что бы то ни стало разобраться с неизвестным врагом раз и навсегда.

Глава 6

«Научно-исследовательский центр военной базы «Тал Нореин». Минус пятый этаж. Экспериментальный отдел», – прочитал я на висящей слева от двери табличке, едва переступил порог.

За дверью обнаружился убегающий вдаль темный коридор с несколькими ответвлениями. Причем стены его, насколько я понял, были выполнены из того же материала, что и семейное убежище тана Расхэ. Правда, сейчас они утратили первоначальную белизну и оказались покрыты густым слоем пыли и грязи. Тут и там на них виднелись неровные сколы, как если бы кто-то неаккуратно двигал тяжелую мебель, задевая ею углы, или время от времени полосовал когтями прочный материал, на котором за годы издевательств осталось немало глубоких царапин.

На полу, кстати, нашлись точно такие же царапины, а также старые, побуревшие от времени, но все же вполне узнаваемые следы крови, как если бы кто-то периодически таскал тут свежие трупы, развозя при этом кровь от стены до стены.

Сам пол, как и стены, давным-давно утратил прежнюю белизну. А вот пыли на нем оказалось на удивление немного, как будто коридором достаточно часто пользовались. Пожалуй, лишь у самых стен, на стыках и в углах можно было

разглядеть мелкий мусор, а также целые горы стеклянных осколков, которые нападали сюда, похоже, много лет назад.

Источником осколков оказались двери... причем довольно много дверей со стеклянными вставками, как в обычных лабораториях. Сейчас большая часть этих дверей была помята и искорежена. Некоторые и вовсе валялись на полу. Но кому-то и этого оказалось мало, потому что стекла у всех до единой дверей были выбиты, а сквозь дверные проемы просматривалось содержимое многочисленных комнат.

Когда-то тут, вероятно, кипела жизнь. По крайней мере, в помещениях я видел много перевернутых столов и опрокинутых набок стульев. Тут и там виднелось покрытое пылью оборудование, назначения которого я не знал, зато обратил внимание, что все стеклянные компоненты, включая лампы и мониторы, были расколочены, приборные панели выдраны с мясом и тоже разбиты, а электронная начинка вытащена, словно внутренности у трофейного зверя, и порвана в клочья. Причем с такой злобой, как если бы тут неистовствовал маньяк, за что-то возненавидевший все, что его окружало.

Кости я, кстати, тоже видел. Причем человеческие и не сказать, что мало. Навскидку человек пять или шесть тут погибло. Просто останки были разбросаны по комнатам, словно их растащили собаки, а вот целых скелетов мне нигде так и не попало. При этом на костях я тоже увидел царапины и отметины от чьих-то зубов, как если бы останки исступленно глодали. А два черепа и вовсе оказались расколоты, будто

по ним в бешенстве колотили чем-то тяжелым и не успокоились до тех пор, пока от них не осталось одно название.

Следов живых я, правда, нигде не обнаружил. Как ни приглядывался, но нигде ничья аура так и не мелькнула. Да и останки выглядели старыми, поэтому я не стал заострять на них внимание.

А вот потом я добрался до конца коридора и уткнулся еще в одни двухстворчатые... такие же вывороченные, как в шахте... двери, за которыми нашлось два убегающих в противоположные стороны коридора.

Следы крови, которые я видел раньше, уходили вправо. Туда, где коридор плавно изгибался и терялся за поворотом. Недолго думая, я тоже свернул туда, но вскоре почувствовал пока еще слабый запах разложения, а еще через мэн остановился на пороге большого темного помещения, которое когда-то было для обитателей базы чем-то вроде конференц-зала.

Правда, сейчас многочисленные стулья, которые раньше наверняка стояли ровными рядами, были растащены по углам и свалены в четыре беспорядочные кучи. Лампы, как и в лабораториях, были разбиты. От сцены, расположенной напротив входа, практически ничего не осталось. Деревянная тумба, когда-то игравшая роль места для выступлений, оказалась опрокинута, разломана и уже наполовину сгнила, а остатки электронного терминала я опознал лишь по наличию редких микроэлементов, которые Эмма тут же благопо-

лучно и поглотила.

В центре же презентационного зала возвышалась приличная куча костей, правда, на этот раз преимущественно звериных. А чуть в стороне нашлось несколько частично обгрызенных трупов, включая на редкость крупного, темно-бурого окраса йорка, ближайших родственников которого Эмма распылила на атомы меньше суток назад.

Судя по запаху, туши лежали здесь дня три, не меньше. Однако выгрызены у них были только внутренности, да и то кое-как. Ну и черепа разбиты, как у тех несчастных, которых я видел в лаборатории. Так что, похоже, я набрел на чью-то столовую, хотя вряд ли этот «кто-то» был человеком.

Следы зубов, которые я увидел на мертвых телах, определенно свидетельствовали о наличии у нападавшего очень своеобразного прикуса. Раны были рваными, не такими, как от человеческих зубов или клыков обычного хищника. Я такие видел только по телеку, когда смотрел программу про пираний. Но чтобы пирании вдруг стали сухопутными, да еще и начали прицельно мозги своим жертвам выгрызать, это было что-то новое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.